

У34 2
271

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ

ИСТОРИИ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ОБЩЕСТВА

АККЛИМАТИЗАЦІИ

ЖИВОТНЫХЪ И РАСТЕНІЙ

за 50 лѣтъ существованія

1857—1907.

СОСТАВЛЕНЪ

секретаремъ Общества В. И. ГРАЦІАНОВЫМЪ.

МОСКВА.

Типографія Г. Лисснера и Д. Совго.

Воздвиженка, Крестовоздвиж. пер., д. Лисснера.

1907.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ
ИСТОРИИ
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ОБЩЕСТВА
АККЛИМАТИЗАЦІИ
ЖИВОТНЫХЪ И РАСТЕНІЙ
за 50 лѣтъ существованія
1857—1907.

СОСТАВЛЕНЪ

секретаремъ Общества В. И. ГРАЦИАНОВЫМЪ.

МОСКВА.
Типографія Г. Лиснера и Д. Собко.
Воздвиженка, Крестовоздвиж. пер., д. Лиснера.
1907.

ИЗДАНИЕ ОЧЕРКОВ

ИСТОРИИ

ИЗДАНИЕ ОЧЕРКОВ ИСТОРИИ

ИЗДАНИЕ ОЧЕРКОВ ИСТОРИИ

ИЗДАНИЕ ОЧЕРКОВ ИСТОРИИ

ИЗДАНИЕ ОЧЕРКОВ ИСТОРИИ

1857-1907

ОБЩЕСТВЕННЫЙ

ОБЩЕСТВЕННЫЙ

ИЗД. № 135111
16/ XI-1928

Учрежденіе и исторія Комитета Акклиматизаціи.

Въ ту эпоху, которая слѣдовала за тяжелой для Россіи Крымской кампаніей, въ эпоху, когда пробудившіяся общественныя силы шли на встрѣчу всему, что такъ или иначе знаменовало собою поступательное движеніе нашей родины, что тѣмъ или инымъ способомъ могло содѣйствовать развитію и благосостоянію нашего отечества, впервые въ Россіи возникло Общество Акклиматизаціи животныхъ и растений, возникло тогда, когда еще въ Россіи сама идея акклиматизаціи, въ особенности животныхъ, была еще слишкомъ нова и недостаточно популярна, и когда въ государствахъ западной Европы, несравненно болѣе высокостоящихъ въ дѣлѣ развитія естествознанія, только начинали возникать такія общества.

30 января 1857 г. Общество Акклиматизаціи начало свою дѣятельность: въ этотъ день было первое собраніе вновь учрежденнаго при Императорскомъ Московскомъ Обществѣ сельскаго хозяйства Комитета Акклиматизаціи¹⁾, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ уже настолько широко развившаго свою дѣятельность, что, отдѣлившись совершенно отъ Общества сельскаго хозяйства, онъ получилъ наименованіе Императорскаго Русскаго Общества Акклиматизаціи животныхъ и расте-

¹⁾ Первоначально было основано два комитета Акклиматизаціи „животныхъ“ и „растеній“ (Первое засѣданіе 12 февраля 1857 г.), но въ послѣдствіи, послѣ смерти второго директора комитета Акклиматизаціи животныхъ, оба комитета соединились для общей дѣятельности въ одинъ общій комитетъ Акклиматизаціи (7 февраля 1859 г.).

ній. Идея акклиматизаціи едва ли не первымъ въ Москвѣ высказывалась профессоромъ К. Ф. Рулье, который на своихъ лекціяхъ указывалъ на значеніе акклиматизаціи. Однако честь проведенія этой идеи въ жизнь принадлежитъ не ему, а его ученику и преемнику по кафедрѣ зоологіи въ Московскомъ университетѣ, проф. А. П. Богданову, коего и слѣдуетъ считать истиннымъ вдохновителемъ и основателемъ Общества.

Въ засѣданіи Императорскаго Московскаго Общества сельскаго хозяйства 17 ноября 1856 года А. П. Богдановъ сдѣлалъ докладъ объ акклиматизаціи животныхъ, въ которомъ указывалъ на значеніе и важность акклиматизаціи для Россіи, на успѣхъ учрежденнаго во Франціи въ 1854 году Общества акклиматизаціи и въ заключеніе высказывалъ мысль о желательности образованія при И. М. О. С. Х. Комитета или Отдѣленія акклиматизаціи животныхъ и растений. Если мысль А. П. Богданова и была встрѣчена въ Обществѣ нѣсколько скептически, то учрежденіе Комитета было рѣшено принципиально, и вопросъ объ уставѣ Комитета былъ отложенъ до слѣдующаго засѣданія Общества. Въ основатели Комитета Акклиматизаціи записались: К. Ф. Рулье, Н. И. Анненковъ, Я. Н. Калиновскій, Н. А. Варнекъ, В. В. Хлоповъ, С. А. Усовъ, Я. А. Борзенковъ, И. С. Беръ, А. Ф. Фонъ-Лехнеръ, А. П. Богдановъ, А. Е. Фаренколь, Е. Е. Гро. С. А. Масловъ, Н. Г. Рюминъ и Д. Ф. Самаринъ.

Въ годичномъ собраніи Общества 20 декабря 1856 г. былъ утвержденъ Уставъ Комитетовъ акклиматизаціи животныхъ и растений какъ дополненіе къ уставу Общества. 30 января 1857 года происходило первое засѣданіе Комитета акклиматизаціи животныхъ въ помѣщеніи Московской земледѣльческой школы, въ

которомъ былъ прочтенъ уставъ Комитета; затѣмъ Комитетъ избралъ своимъ директоромъ проф. К. Ф. Рулье, и ученымъ секретаремъ А. П. Богданова. К. Ф. Рулье въ прекрасной рѣчи развилъ идею акклиматизаціи въ ея примѣненіи къ Россіи. Въ томъ же засѣданіи по предложенію директора Комитета были выработаны вопросы для собранія свѣдѣній объ акклиматизаціи животныхъ въ Россіи. Вопросы эти были напечатаны и разосланы всѣмъ, отъ кого Комитетъ акклиматизаціи могъ надѣяться получить свѣдѣнія.

Съ этого начинается дѣятельность Комитета акклиматизаціи животныхъ. Вскорѣ послѣ того состоялось и первое засѣданіе Комитета акклиматизаціи растений 12 февраля 1857 г., директоромъ котораго былъ избранъ Н. И. Анненковъ, директоръ земледѣльческой школы.

Вѣсть о возникновеніи въ Москвѣ Комитета акклиматизаціи была встрѣчена одобрительно какъ въ Россіи, такъ и заграницей. Цѣлый рядъ западноевропейскихъ ученыхъ обществъ и коллегій, прислали привѣтствіе Комитету и выразили желеніе вступить въ сношенія. Изъ нихъ Императорское Парижское Общество Акклиматизаціи аффилировало Комитетъ. Прусское Общество Акклиматизаціи избрало главнѣйшихъ представителей Комитета въ свои почетные члены.

Сношеніемъ съ заграничными учеными обществами и учрежденіями въ особенности содѣйствовала предпринятая ученымъ секретаремъ Комитета А. П. Богдановымъ заграничная поѣздка, во время которой онъ являлся уполномоченнымъ Комитета.

Уже въ первый годъ своего существованія Комитетъ проявилъ весьма энергичную и разнородную дѣятель-

ность. Между прочимъ въ ноябрѣ 1857 г. онъ командировалъ своихъ членовъ Рулье, Усова и Борзенкова въ село Никольское на устроенный тамъ В. П. Врасскимъ рыболовный заводъ, въ виду того интереса, который пробудило это замѣчательное учрежденіе¹⁾. Сами члены Комитета работали для развитія Комитета, разрабатывая различные вопросы, представляя Комитету рефераты, какъ напр. прекрасно составленный рефератъ К. Ф. Рулье „Кохинхинскія куры“, или большая статья Усова „Естественная исторія пиявки и заграничное пияководство“. Эти статьи ясно показываютъ, какъ серьезно относились къ своей задачѣ руководители Комитета акклиматизаціи. И молодыя силы были увлечены дѣятельностью Комитета: такъ студентъ Московскаго университета Гевличъ разработалъ вопросъ о клещевинномъ шелкопрядѣ.

Но вслѣдъ за успѣхами шли и тяжелыя испытанія. 10 апрѣля 1858 года скончался первый директоръ Комитета акклиматизаціи животныхъ, всѣми горячо любимый К. Ф. Рулье. Преемникомъ Рулье былъ избранъ деканъ физико-математическаго факультета Московскаго университета проф. Мих. Ѳед. Спасскій, который пробылъ въ этомъ званіи до своей кончины 28 января 1859 г., т.-е. нѣсколько менѣе года.

Несмотря на столь печальныя обстоятельства, дѣятельность Комитета не только не ослабѣвала, наоборотъ она все болѣе и болѣе расширялась и получала признаніе въ различныхъ мѣстахъ Россіи и за границей. 10 іюня 1858 года Комитетъ обратился съ просьбою къ Великому Князю Николаю Николаевичу Старшему

¹⁾ Въ I томѣ изданій Комитета акклиматизаціи (Записки К. А., кн. 1, 1859) описанъ заводъ Врасскаго (Рулье, Усовымъ и Борзенковымъ), а также и сухой способъ оплодотворенія икры (Врасскимъ).

о принятіи Его Высочествомъ званія почетнаго члена и покровителя Комитета, на что Его Высочество изъявилъ согласіе. Съ тѣхъ поръ Комитетъ и затѣмъ Общество акклиматизаціи неизмѣнно пользовались вниманіемъ и всякаго рода содѣйствіемъ Великаго Князя.

Въ этомъ проявленіи Высочайшей милости Комитетъ видѣлъ высокое нравственное удовлетвореніе вмѣстѣ съ тѣмъ и признаніе его дѣятельности.

Дѣятельность Комитета настолько расширилась, что уже къ концу перваго года его существованія у отдѣльныхъ группъ членовъ Комитета стало сказываться тяготѣніе къ тому или иному отдѣлу животныхъ, конечно, въ дѣлѣ акклиматизаціи требующихъ совершенно различной дѣятельности. Это тяготѣніе привело къ сознанію необходимости учредить при Комитетѣ отдѣленія или секціи для возможности болѣе сосредоточенной и продуктивной работы. Въ засѣданіи Комитета 27 мая 1858 года, т.-е. въ началѣ втораго года существованія Комитета были учреждены секціи, которыя первоначально были какъ бы подготовительными комиссіями Комитета.

Въ томъ же засѣданіи были избраны директора и секретари секцій. Директоромъ маммологической секціи избранъ С. А. Усовъ, секретаремъ В. Н. Радаковъ, директоромъ орнитологической секціи Я. Н. Калиновскій, секретаремъ И. И. Похвисневъ, директоромъ ихтіологической секціи профессоръ Н. А. Варнекъ, секретаремъ оставленный при университетѣ Я. А. Борзенковъ, директоромъ секціи безпозвоночныхъ А. Ф. фонъ-Лехнеръ и секретаремъ Д. В. Соколовъ¹⁾. На эти секціи

¹⁾ Секція безпозвоночныхъ скоро стала называться энтомологической секціей. Директоръ ея фонъ-Лехнеръ, съ избраніемъ Калиновскаго въ

дѣлилось зоологическое отдѣленіе или Комитетъ акклиматизаціи животныхъ. Другое отдѣленіе ботаническое, или Комитетъ акклиматизаціи растений никогда не раздѣлялся на секціи.

Въ сентябрѣ того же 1858 года открылся и первый провинціальный отдѣлъ Комитета, именно въ городѣ Орлѣ. Устройство такихъ отдѣловъ предусматривалось Комитетомъ уже при самомъ началѣ его дѣятельности, такъ какъ онъ предполагалъ вести свою дѣятельность и внѣ Москвы черезъ своихъ уполномоченныхъ или черезъ новыя филиальныя коллегіи. Найдя подходящую почву для созданія отдѣла въ томъ или иномъ городѣ, Комитетъ входилъ въ сношенія съ интересующимися дѣломъ лицами.

Встрѣтивъ въ директорѣ Вишняковѣ, инспекторѣ Масловѣ и въ особенности въ преподавателѣ естественной исторіи Орловскаго кадетскаго корпуса А. С. Тарачковѣ лицъ, сочувствующихъ идеѣ Комитета, послѣдній уже въ концѣ перваго года своего существованія предпринялъ шаги къ организаціи Орловскаго отдѣла. Вслѣдъ затѣмъ въ ноябрѣ того же года былъ учрежденъ С.-Петербургскій отдѣлъ комитета акклиматизаціи.

Подъ учредительнымъ протоколомъ С.-Петербургскаго отдѣла 27 ноября 1858 года подписались Ихъ Императорскія Высочества Великій Князь Николай Николаевичъ, Великая Княгиня Александра Петровна,

ученые секретари Комитета, перешелъ въ директоры орнитологической секціи.

Вскорѣ послѣ этого энтомологическая секція, просуществовавъ нѣкоторое время безъ директора, опять получила наименованіе секціи безпозвоночныхъ и, соединившись съ секціей ихтиологической подъ дирекціей А. П. Богданова 28 окт. 1862 г., стала называться секціей, а потомъ отдѣленіемъ безпозвоночныхъ и рыбъ.

Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій, Принцесса Терезія Ольденбургская; министры Государ. Имущ. К. М. Муравьевъ, Народнаго Просв. Е. П. Ковалевскій, главный начальникъ военныхъ учебныхъ заведеній Я. И. Ростовцевъ; академики: А. Ф. Миддендорфъ, К. С. Веселовскій, Ф. Б. Брандтъ.

Въ слѣдующемъ 1859 году (28 авг.) Комитетъ выработалъ уставъ для Харьковскаго отдѣла и въ 1860 г. (10 мая) началъ функционировать Воронежскій отдѣлъ.

Такимъ образомъ, дѣятельность Комитета, повидимому, расходилась далеко за предѣлы Москвы уже въ первые годы его существованія. Однако, если мы познакоимся съ исторіей отдѣловъ Комитета, то насъ поразитъ то явленіе, что всѣ отдѣлы, основанные внѣ Москвы, оказались мало жизнеспособны.

Петербургскій отдѣлъ, въ учрежденіи котораго принимали участіе какъ Августѣйшій Покровитель Комитета, такъ и еще трое членовъ Императорской Фамиліи, министры и академики, ничѣмъ не проявилъ свою дѣятельность, будучи учрежденнымъ только на бумагѣ; повидимому, въ немъ не были избраны даже председатель и секретарь. Можетъ быть, присутствіе среди членовъ Отдѣла слишкомъ большаго числа почетныхъ членовъ и слишкомъ малаго числа дѣйствительныхъ работниковъ явилось причиною полной несостоятельности С.-Петербургскаго отдѣла. Точно также и Харьковскій отдѣлъ комитета ни въ чемъ не проявилъ своей дѣятельности. Напротивъ того, Орловскій и Воронежскій отдѣлы, вдохновителями которыхъ явились два брата А. С. и Н. С. Тарачковы, проявили ревностную дѣятельность, но лишь въ теченіе весьма недолгаго времени.

Примѣръ этихъ отдѣловъ наглядно показываетъ,

какое значеніе въ жизни научныхъ учрежденій имѣютъ отдѣльныя личности. Одушевляемая пламенной любовью къ благу и истинѣ, онѣ пробиваютъ ледъ общественнаго равнодушія, онѣ заставляютъ вокругъ себя кипѣть и бродить тѣ силы, которыя ранѣе дремали. Но стоитъ этимъ вождямъ сойти со сцены, и ихъ благія начинанія, ихъ свѣтлыя идеи заглухнутъ какъ будто бы ихъ и не бывало. Въ особенности это характерно для той эпохи (конецъ 50-хъ годовъ), когда русская общественность была далеко не на высокомъ уровнѣ.

Такое значеніе для Орловскаго отдѣла имѣлъ А. С. Тарачковъ и для Воронежскаго его братъ Н. С. Оба отдѣла весьма энергично начали свою акклиматизаціонную дѣятельность, устраивали засѣданія, публичныя чтенія, собирали свѣдѣнія и организовали опыты лишь въ теченіе не болѣе 4-хъ лѣтъ. По независящимъ обстоятельствамъ, А. С. Тарачковъ въ 1863 году долженъ былъ покинуть Орелъ и въ слѣдующемъ году Н. С. Тарачковъ, по неизвѣстнымъ причинамъ, отказавшись отъ званія уполномоченнаго Комитета въ Воронежѣ, прекратилъ свою дѣятельность¹⁾.

¹⁾ Чтобы иллюстрировать условія дѣятельности провинціальныхъ отдѣловъ въ то время, я позволю себѣ привести здѣсь отрывокъ изъ рѣчи предсѣдателя Воронежскаго отдѣла А. И. Ватаца объ акклиматизаціонной дѣятельности Отдѣла за 1-й годъ существованія.

„Были въ Воронежской губерніи и прежде производимы, производятся и нынѣ отдѣльными лицами, отдѣльные опыты акклиматизаціи. Но эти опыты, разбросанные въ разныхъ мѣстахъ губерніи, не представляли ничего цѣлаго, ничего общаго. Они жили отдѣльною жизнію, жили для себя, собственно, не заботясь о томъ, что они могутъ быть пригодны и для другихъ, что они могутъ быть полезны и для цѣлага края. Нужно было, такъ сказать, откапывать эти опыты, нужно было разыскивать ихъ дѣятелей, нужно было убѣждать этихъ дѣятелей подѣлиться и съ другими своею опытностію, пожертвовать часть своихъ трудовъ и на общую пользу. Работа эта

Вмѣстѣ съ тѣмъ прекратили свою дѣятельность и эти отдѣлы: по крайней мѣрѣ, они уже не доводили до свѣдѣнія Комитета и затѣмъ Общества отчетовъ о своей дѣятельности ¹).

Обусловленная далеко неблагоприятными условіями русской дѣйствительности, неудача этихъ отдѣловъ Комитета нисколько однако не знаменуетъ собою пониженія дѣятельности самаго Комитета. Наоборотъ, въ то время какъ эти отдѣлы совершенно безсильны проявлять какую-либо дѣятельность или быстро прекращаютъ послѣднюю, самъ Комитетъ, проявляетъ недюжинную энергію, растетъ и развивается. Его акклиматизаціонная дѣятельность простирается не только на среднюю Россію, но и на окраины, Кавказъ, Восточную Сибирь и тогда только что присоединенное Пріамурье. Безъ его вниманія не остается ничто, что такъ или иначе соотвѣтствуетъ его цѣлямъ. Онъ ведетъ переписку съ цѣлымъ рядомъ лицъ и учреждений во всѣхъ концахъ Россіи и за границей, собираетъ и распространяетъ свѣдѣнія и предметы

весьма нелегкая и очень часто щекотливая. Приходилось имѣть дѣло съ людьми различнаго закала. Одни съ недовѣрчивостью смотрѣли на начинки дѣйствій нашего Отдѣла, и на предложеніе принять въ немъ участіе отвѣчали ироническою улыбкой и отказомъ; другіе, равнодушныя къ общей пользѣ, эгоистически отворачивались отъ предложенія, говоря, что они не желаютъ выходить изъ предѣловъ своей частной дѣятельности. Нашлись и такіе, которые готовы были бы трудиться для Воронежскаго Отдѣла комитета акклиматизаціи, но они спрашивали, какое содержаніе получаютъ члены отдѣла, и узнавъ, что члены трудятся безвозмездно, также отказывались для насъ работать. Безвозмездное служеніе на общую пользу видно еще не привилось у насъ. Встрѣчались препятствія и другого рода. Наконецъ, и еще важное препятствіе къ успѣшному ходу встрѣчаетъ нашъ Отдѣлъ въ недостаткѣ денежныхъ средствъ, безъ которыхъ трудно и часто невозможно предпринять что-либо полезное въ сельскомъ хозяйствѣ“.

¹ Впрочемъ, какъ мы увидимъ далѣе, впоследствии въ 1900 г. въ Орлѣ опять образовался Отдѣлъ Импер. Русск. Общ. Аккл.

акклиматизаціи, возбуждаетъ интересъ къ своему дѣлу въ русскомъ обществѣ. Въ особенности энергично стремленія Комитета останавливаются на одномъ — имѣть въ Москвѣ акклиматизаціонный, зоологическій и ботанический садъ, станцію для опытовъ акклиматизаціи.

Какъ уже замѣчено выше, особенно широко проявилъ свою дѣятельность Комитетъ акклиматизаціи животныхъ, уже въ началѣ второго года своего существованія выдѣлившій изъ себя нѣсколько секцій.

По смерти второго директора Комитета акклиматизаціи животныхъ, проф. М. Ѳ. Спасскаго, 7-го февраля 1859 года произошло соединеніе обоихъ комитетовъ Акклиматизаціи животныхъ и Акклиматизаціи растений въ одинъ общій Комитетъ акклиматизаціи, который и сталъ называться Комитетомъ Акклиматизаціи животныхъ и растений, при чемъ управленіе дѣлами Комитета было возложено на дирекцію, состоящую изъ предсѣдателей и секретарей всѣхъ наличныхъ секцій Комитета, которыя теперь уже называются отдѣленіями. Весь Комитетъ акклиматизаціи растений вошелъ въ общій Комитетъ, какъ ботаническое отдѣленіе. Въ это время отдѣленій Комитета было 5: ботаническое, маммологическое, орнитологическое, ихтиологическое и энтомологическое. Общаго директора всего Комитета не было избрано до 1862 года, когда постояннымъ предсѣдательствующимъ Комитета былъ избранъ Н. Г. Рюминъ. Въ томъ же засѣданіи 7-го февраля 1859 года, въ виду назрѣвшаго вопроса о преобразованіи Комитета въ самостоятельное Общество, согласно желанію Августѣйшаго Покровителя Комитета, была избрана комиссія для составленія проекта устава предполагаемаго Общества, который она и

представила въ засѣданіе Комитета 19-го сентября того же года.

Въ концѣ того же 1859 года основатель и первый ученый секретарь Комитета А. П. Богдановъ „вслѣдствіе расширенія занятій ¹⁾“ сложилъ съ себя это званіе и въ теченіе двухъ лѣтъ не принималъ участія въ дѣятельности Комитета. 30-го января слѣдующаго года былъ избранъ на эту должность Я. Н. Калиновскій.

За время своего существованія Комитетъ акклиматизаціи издалъ не мало трудовъ, изъ коихъ нѣкоторые были выпускаемы правильно ежемѣсячными выпусками. Изданія эти слѣдующія:

1. Записки Комитета акклиматизаціи растеній, кн. 1, 1858.

2. Записки Ком. Аккл. Раст., кн. 1, 1859.

1 и 2 изданы на средства, отпущенныя Императ. Московск. Общ. Сельск. Хоз.

3. Извѣстія Комитета Акклиматизаціи. Прибавл. къ Зап. Ком. т. I, 1859. Издавались частью на средства Я. Н. Калиновскаго частью на комитетскія.

4. „Акклиматизація, ежемѣсячное изданіе Комитета акклиматизаціи“ т. I, 1860, подъ редакціей Н. И. Анненкова, С. А. Усова и Я. Н. Калиновскаго, т. II, 1861, т. III, 1862, т. IV, 1863, подъ редакціей Я. Н. Калиновскаго.

Всѣ эти изданія весьма богаты матеріаломъ, представляющимъ высокій и отнюдь не только историческій интересъ и въ настоящее время. Кромѣ протоколовъ Комитета, во многихъ отношеніяхъ весьма

¹⁾ Мотивъ, конечно, былъ иной. Расширеніе занятій никогда не побуждало неутомимаго А. П. Богданова бросать общественное дорогое ему дѣло. Причиной его выхода была, несомнѣнно, возникшая въ Комитетѣ партійность.

поучительныхъ, здѣсь содержится цѣлый рядъ сочиненій, статей и замѣтокъ, какъ по акклиматизаціи животныхъ и растений, такъ и по теоретической зоологii. Въ особенности слѣдуетъ это сказать объ ежемѣсячномъ изданіи Комитета подъ заглавіемъ „Акклиматизація“. Такой правильной и обильной издательской дѣятельности, какъ въ періодъ изданія „Акклиматизаціи“, т.-е. въ послѣдніе четыре года существованія Комитета, мы уже не видимъ во всей исторіи Общества Акклиматизаціи. Несомнѣнно, здѣсь играла роль, кромѣ наличности свободныхъ средствъ, также и близость, существовавшая между выдающимися дѣятелями Комитета и крупный интересъ, возбужденный Комитетомъ и выставленной имъ идеей акклиматизаціи, а также и наличность такихъ дѣятелей, какъ второй ученый секретарь Комитета Я. Н. Калиновскій, который, какъ мы замѣтили изъ приведеннаго перечня изданій, тратилъ не мало собственныхъ средствъ, чтобы могла осуществиться издательская дѣятельность Комитета, которая, не безъ основанія, считалась имъ необходимѣйшимъ элементомъ дѣятельности Комитета акклиматизаціи. Каковы же были матеріальныя средства Комитета? Первоначально средства Комитета состояли исключительно изъ членскихъ взносовъ и пожертвованій. Въ настоящее время оба эти источника даютъ совершенно ничтожный доходъ, но въ первые годы существованія Комитета они давали полную возможность существовать и проявлять крайне энергическую дѣятельность. Съ самаго возникновенія Комитетъ привлекъ къ себѣ обильныя симпатіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и достаточный притокъ членовъ и пожертвованій. Постепенно, годъ отъ году возрастая, къ послѣднему году существованія Коми-

тета (1863 г.) число его членовъ достигаетъ 1021, изъ коихъ почетныхъ 58,— среди нихъ восемь особъ Императорской Фамиліи, и сотрудниковъ 29, остальные 934 члена дѣйствительные. Само собою понятно, что столь большое число членовъ могло вынести весьма крупные расходы Комитета.

Развитіе акклиматизаціонной дѣятельности могло въ особенности осуществиться послѣ того, какъ по всеподданнѣйшему докладу г. министра Государственныхъ Имуществъ ходатайства Августѣйшаго Покровителя Комитета акклиматизаціи Государь Императоръ въ 28-й день ноября 1862 года всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ: „изъ суммы, отпускаемой Министерству Государственныхъ Имуществъ по смѣтѣ хозяйственнаго капитала на улучшеніе скотоводства, назначить къ ежегодному отпуску Комитету акклиматизаціи по двѣ тысячи рублей, для содѣйствія ему въ достиженіи полезныхъ цѣлей акклиматизаціи растений и животныхъ“.

Съ полученіемъ этой субсидіи Комитетъ сталъ въ совершенно независимое положеніе. Мы уже видѣли, что въ Комитетѣ съ начала 1859 года шелъ вопросъ о преобразованіи въ самостоятельное Общество. Теперь же Комитетъ состоявшій изъ нѣсколькихъ сотъ членовъ, имѣвшій провинціальныя отдѣлы и получающій ежегодную правительственную субсидію естественнымъ образомъ долженъ былъ преобразоваться въ самостоятельное Общество, что и осуществилось 3 января 1864 года. Комитетъ Акклиматизаціи отдѣлился отъ Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства и получилъ почетное наименованіе: „Императорское Русское Общество Акклиматизаціи животныхъ и растений“.

Исторія возникновенія Зоологическаго сада.

Наиболѣе замѣчательнымъ дѣяніемъ Комитета, несомнѣнно, слѣдуетъ признать созданіе Московскаго зоологическаго сада. Мысль объ устройствѣ акклиматизаціоннаго, главнымъ образомъ, зоологическаго сада, въ Комитетѣ высказывается уже въ концѣ перваго года его существованія; но у основателей Комитета она явилась гораздо ранѣе.

Въ засѣданіи 30 января 1864 г., предѣдатель маммологическаго отдѣленія С. А. Усовъ, по случаю преобразования Комитета припоминая первые дни Комитета въ рѣчи, обращенной къ присутствовавшему въ засѣданіи Агустѣйшему Покровителю Общества Великому князю Николаю Николаевичу Старшему говоритъ слѣдующее: „Въ 1856 году тремъ ученикамъ К. Ф. Рулье: Богданову, Борзенкову и мнѣ пришла мысль учредить въ Москвѣ зоологическій садъ; средствомъ для этого А. П. Богдановъ предложилъ учредить въ Москвѣ по примѣру того, что дѣлалось тогда во Франціи, Общество акклиматизаціи животныхъ и растений“.

Нельзя сказать, насколько пунктуально слѣдуетъ понимать слова С. А. Усова¹⁾, но во всякомъ случаѣ изъ нихъ ясно, что завѣтная, глубоко запавшая въ душу молодыхъ русскихъ зоологовъ мысль, вѣрнѣе, мечта о созданіи перваго русскаго зоологическаго

¹⁾ Въ 1862 году Н. Винарскій въ статьѣ Московскій зоологическій садъ—фантазія или дѣло? пишетъ: „Появленіе его (Общества акклиматизаціи) многіе тогда объяснили модою, распространившеюся въ западной Европѣ—открывать такія Общества, но... учредители... главной цѣлью учрежденія Комитета акклиматизаціи поставили устройство Московскаго зоологическаго сада“.

сада въ Москвѣ была тою пружиной скрытаго механизма, которая вызвала къ жизни обширное Общество съ его многообразною дѣятельностью.

Дѣйствительно, мысль о созданіи зоологическаго сада въ дни основанія Комитета акклиматизаціи была настолько нова и смѣла, осуществленіе ея казалось столь мало вѣроятнымъ, что, понятно, основатели полные мощной энергіи и глубокой вѣры въ свое начинаніе, не рѣшились выставить ее своимъ лозунгомъ, Чувство такта не позволяло имъ сѣять драгоценныя сѣмена на непаханное поле. Вновь учрежденный Комитетъ акклиматизаціи долженъ былъ готовить почву для созданія Зоологическаго сада путемъ популяризаціи идеи акклиматизаціи съ помощью изученія животныхъ и ихъ жизни, сроднить русское общество съ мыслью, что Зоологическій садъ долженъ быть не только интереснымъ но и весьма полезнымъ учрежденіемъ.

Въ самомъ дѣлѣ въ Комитетѣ о Зоологическомъ садѣ стали настойчиво говорить только послѣ того, когда онъ уже завоевалъ всеобщее признаніе своей полезной дѣятельностью.

Конечно, главное, что необходимо было для созданія Зоологическаго сада, это наличность огромныхъ матеріальныхъ средствъ, которыми Комитетъ совершено не располагалъ.

Кто знакомъ съ исторіей нашего Зоологическаго сада и посвященъ въ интимныя стороны дѣятельности зоологическихъ садовъ вообще, прекрасно понимаетъ, какія огромныя средства необходимы для организаціи и веденія этого дѣла.

Слѣдуетъ изумляться упорной настойчивости и поразительной вѣрѣ членовъ Комитета это дѣло, вѣрѣ.

которая въ концѣ концовъ привела къ осуществленію идеи.

Необыкновенно благопріятнымъ для осуществленія этой идеи явилось то обстоятельство, что въ своемъ первомъ Августѣйшемъ Покровителѣ Комитетъ акклиматизаціи нашелъ лицо, которое несмотря на свое высокое положеніе находило возможнымъ удѣлять своего времени и труда не менѣе другихъ весьма дѣятельныхъ членовъ Комитета. Великій Князь Николай Николаевичъ съ живѣйшимъ сочувствіемъ и съ полною готовностью содѣйствовать относился ко всѣмъ благимъ начинаніямъ Комитета. Когда Его Высочество принялъ Комитетъ акклиматизаціи подъ свое покровительство, вопросъ о Зоологическомъ садѣ былъ предметомъ постоянныхъ заботъ Комитета. Великій князь и къ этому вопросу отнесся весьма благожелательно, и если въ 1864 году дѣйствительно открылся Зоологическій садъ въ Москвѣ, то только благодаря Его Высочеству. Безъ его содѣйствія вопросъ о садѣ, если бы разрѣшился открытіемъ, то вѣроятно лишь значительно позднѣе.

Благодаря дѣятельности Комитета акклиматизаціи идея зоологическаго сада стала проникать въ Московское общество; въ концѣ пятидесятихъ годовъ москвичи не мало говорили о Зоологическомъ садѣ, но говорили о немъ, какъ о чемъ-то отвлеченномъ, на осуществленіе чего весьма мало вѣроятія. Насколько скептически относились въ Московскомъ обществѣ къ возможности осуществленія Московскаго Зоологическаго сада показываетъ то, что послѣ весьма широкаго развитія дѣятельности Комитета, послѣ того, какъ Комитету былъ предоставленъ съ Высочайшаго соизволенія Нескучный Садъ, раздавались громкіе голоса и

писались насмѣшливыя статьи объ утопистахъ, мечтающихъ о неосуществимомъ дѣлѣ.

Какъ же на самомъ дѣлѣ думали учредители Комитета осуществить свою цѣль? Буду говорить словами автора цитированной выше статьи Н. Винарскаго: „Убѣдившись въ томъ, что имѣетъ членовъ, которые не останутся передъ жертвами на пользу общую, Комитетъ приступилъ къ обсужденію мѣръ осуществить главную цѣль своего существованія. Это было въ 1857 году, въ эпоху громаднхъ предпріятій и лихорадочнаго стремленія къ прогрессу во что бы то ни стало. Акціонерныя общества тогда появлялись ежедневно и, что главное, осуществлялись съ большими капиталами. Много членовъ Комитета сочли тогда возможнымъ основать акціонерное Общество Зоологическаго сада“¹⁾.

На правительственную помощь Комитетъ и не рассчитывалъ. Слишкомъ много средствъ требовалось правительству въ то время переустройства всего русскаго уклада, чтобы можно было рассчитывать получить отъ него значительное вспомошествованіе въ этомъ дѣлѣ.

Мысль объ акціонерномъ обществѣ Зоологическаго сада, несомнѣнно, была счастливою мыслью. Въ Комитетъ акклиматизаціи уже начали поступать взносы за акціи, самъ Августѣйшій Покровитель Комитета пошелъ навстрѣчу этому предпріятію, выразивъ ему полное одобреніе и желаніе быть членомъ-учредителемъ акціонернаго общества, купивъ акцію.

Однако это предпріятіе не осуществилось. Въ кипучее новое время Комитетъ только образовывался—идея сада была еще слишкомъ непопулярна. Но когда черезъ нѣсколько времени Комитетъ сталъ компетент-

¹⁾ См. предыд. цитату.

нымъ учрежденіемъ и Зоологическій садъ предметомъ желанія широкой публики, благоприятное время было упущено. Опять воспользуемся подлинными словами современника, переживавшаго созданіе Зоологическаго сада¹⁾: „...Время измѣнилось. То, что было или казалось возможнымъ въ 1857 году, могло не осуществиться въ настоящемъ²⁾). Явился вопросъ объ освобожденіи крестьянъ, и передъ нимъ замолкли всѣ другіе; долженъ былъ приостановиться и вопросъ о Зоологическомъ садѣ. Вотъ причина, почему не приступаемо было Комитетомъ къ попыткѣ устроить садъ, хотя онъ получилъ уже въ свое распоряженіе Нескучное“.

Вотъ откуда Комитетъ акклиматизаціи надѣялся получить средства, достаточныя для устройства Зоологическаго сада. При неудачѣ этой попытки Комитету оставалось только надѣяться на частныя пожертвованія и помощь правительства, предъ которымъ Комитетъ имѣлъ сильнаго предстателя въ лицѣ Августѣйшаго Покровителя. Но рассчитывать на частныя пожертвованія въ то время, когда благодаря отсутствію жертвователей разбилась сама идея акціонернаго общества, было трудно.

Правительственная помощь выразилась, какъ я уже сказалъ выше, въ ассигнованіи ежегодной субсидіи Комитету въ 2000 руб. и, что еще важнѣе, въ дарованіи Комитету безвозмездно участка земли въ Москвѣ, занятаго такъ наз. Нескучнымъ садомъ. С. А. Усовъ представилъ Августѣйшему Покровителю Комитета записку о мѣстностяхъ въ Москвѣ, пригодныхъ для устройства Зоологическаго сада, при чемъ въ запискѣ онъ приходитъ къ выводу о наибольшемъ удобствѣ

¹⁾ Н. Виняскій, *ibid.*

²⁾ Т.-е. въ 1862 году.

для этой цѣли Нескучнаго сада. Согласно волѣ Великаго Князя записка была доложена въ Комитетѣ, имѣвшемъ сужденіе по этому вопросу и совершенно согласившемся съ мнѣніемъ Усова. Таковой результатъ обсужденія былъ доложенъ Его Высочеству, и Великій Князь со своей неизмѣнной добротой и готовностью повергнулъ при содѣйствіи Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, своей Августѣйшей Матери, нужды Комитета на благовоззрѣніе Государя Императора, и ходатайство увѣнчалось полнымъ успѣхомъ. Указомъ Государя, даннымъ въ С.-Петербургѣ 8 марта 1861 года, Нескучный садъ передавался въ распоряженіе Общества Акклиматизаціи для устройства на этомъ мѣстѣ Зоологическаго сада.

Едва ли можно въ Москвѣ найти мѣсто, болѣе подходящее для устройства Зоологическаго сада, чѣмъ Нескучный.

Несмотря однако на столь благопріятное обстоятельство, Комитетъ не могъ, какъ слѣдуетъ, безотлагательно воспользоваться „Нескучнымъ“ для устройства Зоологическаго сада. Недоставало только денегъ. Деньги, и весьма большія, были необходимы уже для того, чтобы содержать Нескучный садъ. Комитетъ, при такихъ затруднительныхъ условіяхъ, просилъ Августѣйшаго Покровителя ходатайствовать объ оставленіи Нескучнаго сада до образованія акціонернаго общества Зоологическаго сада въ завѣдываніи Московской дворцовой конторы. Садъ былъ, съ Высочайшаго соизволенія, оставленъ попрежнему въ вѣдѣніи дворцовой конторы и уже болѣе не возвращался Обществу Акклиматизаціи.

При возобновленіи ходатайства Комитета о возвра-

щеніи Нескучнаго сада Государю Императору неблагоугодно было разрѣшить это.

Комитетъ опять остался на прежнемъ положеніи. Между тѣмъ многіе члены выражали желаніе сдѣлать тѣ или иныя пожертвованія. М. П. Гучкова изъявила готовность перенести въ Нескучный садъ свои образцовые птичники, подобныхъ которымъ, судя по высказываемымъ мнѣніямъ, въ то время не существовало даже въ первоклассныхъ Зоологическихъ садахъ Европы. Въ это же время Общество Акклиматизаціи въ Мельбурнѣ „Викторія“ доставило черезъ Августѣйшаго Покровителя коллекцію весьма цѣнныхъ австралійскихъ животныхъ.

Кромѣ того, отъ многихъ членовъ Комитета поступали пожертвованія различными животными. Многія лица входили съ запросами о пожертвованіи различныхъ животныхъ, но Комитетъ не могъ принимать всѣхъ пожертвованій, потому что негдѣ было держать ихъ. Тѣ же животныя, которыя были приняты Комитетомъ, раздавались по рукамъ желающимъ членамъ Комитета до образованія Зоологическаго сада.

Для тщательной разработки вопроса о Зоологическомъ садѣ была образована, по предложенію А. П. Богданова, распорядительная коммиссія, предсѣдателемъ коей избранъ Н. Г. Рюминъ. Коммиссія эта выработала рядъ проектовъ, мѣръ и директивъ для будущаго Зоологическаго сада.

Въ началѣ 1863 года дѣло обстояло такимъ образомъ, что всѣ подготовительныя работы были сдѣланы, существовали проекты зданій, расположенія животныхъ, даже убранства сада, существовали цѣлыя коллекціи животныхъ, но опять не существовало помѣщенія.

Находясь въ такомъ тяжеломъ положеніи Комитетъ обратился къ своему Августѣйшему Покровителю съ просьбой объ исходатайствованіи у Государя вмѣсто Нескучнаго сада Прѣсненскихъ прудовъ. Великій Князь и здѣсь, какъ всегда, пошелъ навстрѣчу нуждамъ комитета, и ходатайство его увѣнчались полнымъ успѣхомъ.

Хотя Высочайшій указъ министру Импер. Двора последовалъ 17 ноября 1863 года, но уже мая этого года мин. Двора увѣдомилъ Московскую дворцовую контору о немедленной передачѣ Прѣсненскихъ прудовъ въ вѣдѣніе Комитета акклиматизаціи.

Комитетъ, не теряя ни минуты, приступилъ къ устройству Зоологическаго сада.

Весьма важною подготовительною для этой цѣли работою Комитета слѣдуетъ признать устройство ботанико-зоологической выставки въ Московскомъ экзерциргаузѣ (манежѣ) въ апрѣлѣ 1863 года.

Первая выставка была устроена Комитетомъ по инициативѣ орнитологическаго отдѣленія въ 1858 году въ помѣщеніи Московской земледѣльческой школы; въ 1861 г. была устроена въ Московскомъ экзерциргаузѣ выставка-базаръ птицъ и др. животныхъ. Такія выставки сразу заинтересовали публику и промышленниковъ. На первомъ базарѣ перебивало болѣе 50000 человекъ. Выставки эти интересны были тѣмъ, что наглядно знакомили съ состояніемъ и успѣхами птицеводства и животноводства, а также и давали возможность ознакомиться съ различными породами животныхъ и птицъ¹⁾ и приобрѣтать ихъ или выписывать по выбору.

Въ концѣ 1862 года въ орнитологическомъ отдѣ-

¹⁾ Хотя на этой выставкѣ кромѣ птицъ были млекопитающія, какъ напр. овцы, олени, свиньи, собаки и т. п., но они занимали сравнительно второстепенное мѣсто.

леніи возникла мысль объ устройствѣ выставки въ болѣе обширныхъ размѣрахъ. Мысль эта нашла широкое сочувствіе въ Комитетѣ; особо избранной комиссіей была составлена программа выставки.

„Цѣль этой выставки была: ознакомить специалистовъ и любителей съ современнымъ состояніемъ птицеводства и разведеніемъ собакъ, а также съ лучшими производителями скота, лошадей, овецъ и свиней; кромѣ того, она должна была наглядно ознакомить публику съ будущимъ Зоологическимъ садомъ и съ тѣми породами животныхъ и растеній, которыя уже находились въ распоряженіи Комитета“¹⁾... Для устройства выставки предѣлательствующій въ Комитетѣ Н. Г. Рюминъ ссудилъ Комитету 5000 руб., что и дало послѣднему возможность прекрасно организовать выставку.

„Выставка оказалась удовлетворительною. Изящное и цѣлесообразное устройство ея, разнообразіе и достоинство представленныхъ животныхъ и отчасти растеній заслужили всеобщее одобреніе и доставили Комитету болѣе 5000 руб. чистой прибыли“.

Несомнѣнно, эта выставка была первою такого рода не только въ Москвѣ, но и въ Россіи. Здѣсь были представлены всѣ отдѣлы, на которые только распространялась дѣятельность Комитета акклиматизаціи животныхъ и растеній: здѣсь было и птицеводство и скотоводство, рыбоводство и шелководство; кромѣ того, здѣсь были интересныя животныя, какъ, напр., никогда не виданные въ Москвѣ зубры (1 пара), пожертвованные для выставки и затѣмъ для Зоологическаго сада Государемъ Императоромъ, и коллекція животныхъ, собранная Комитетомъ для Зоологическаго сада.

¹⁾ Проток. Зас. Имп. Русск. Общ. Аккл. за 1864 г., стран. 8.

По окончаніи выставки въ рукахъ Комитета оказалась весьма большая коллекція животныхъ и другихъ экспонатовъ. Кромѣ того, выставка для Комитета представляла какъ бы пробу Зоологическаго сада. Огромный успѣхъ ея внушилъ членамъ Комитета еще болѣе увѣренности въ успѣхѣхъ организуемаго сада.

Ко времени открытія сада многіе профессора университета, сочувствуя Комитету въ этомъ дѣлѣ, выразили согласіе прочесть рядъ публичныхъ лекцій въ пользу Зоологическаго сада, что дало болѣе 1000 руб. Кромѣ того, членъ Комитета Е. М. Скворцовъ пожертвовалъ въ пользу сада 10000 руб., а Д. С. Воронинъ внесъ пай 2500 руб. въ капиталъ (предполагавшагося акціонернаго общества) Зоологическаго сада. Въ томъ же 1863 году послѣдовало Высочайшее соизволеніе на отпускъ Обществу Акклиматизаціи въ возмѣщеніе расходовъ по случаю замѣны „Нескучнаго“ Прѣсненскими прудами 10.200 руб.¹⁾ Кромѣ того, ежегодныхъ членскихъ взносов и пожертвованій болѣе 1500 руб. и 2000 руб. министерской субсидіи.

Таковы были средства Комитета, съ которыми онъ приступилъ къ организаціи Зоологическаго сада. Для временнаго помѣщенія животныхъ былъ нанятъ дворъ князя Касаткина-Ростовскаго, вблизи Прѣсненскихъ прудовъ; для ухода за животными была нанята подходящая прислуга. На территоріи сада стали возводиться необходимыя постройки.

Какъ разъ въ это время Нахичеванскій городской голова Гайрапетовъ подарилъ Великому Князю Николаю Николаевичу для Зоологическаго сада индійскаго носо-

¹⁾ Эти деньги были получены только въ началѣ 1864 г., т.-е. послѣ открытія сада.

рога, и на средства г. Скворцова былъ купленъ весь извѣстный тогда звѣринецъ Зама и доставленъ изъ Петербурга.

Къ началу 1864 года необходимыя постройки въ саду были окончены; животныя были переведены въ Зоологическій садъ.

Комитетъ акклиматизаціи дошелъ до счастливѣйшаго момента своего существованія. 3-го января онъ былъ признанъ самостоятельнымъ Императорскимъ Русскимъ Обществомъ Акклиматизаціи, 31-го января онъ увидѣлъ исполненной долго желѣянную мечту: онъ открылъ первый въ Россіи Зоологическій садъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и увидѣлъ близкое осуществленіе той широкой акклиматизаціонной дѣятельности, которая составляла его *raison d'être*.

Исторія Общества: первый періодъ.

Съ открытія Зоологическаго сада начинается новый періодъ дѣятельности Общества Акклиматизаціи. Этотъ второй періодъ, гораздо болѣе продолжительный, чѣмъ первый, по своей дѣятельности однако далеко не имѣетъ того значенія, которымъ знаменовался первый періодъ дѣятельности Общества.

Отчего же въ тотъ моментъ, въ который можно было констатировать торжество Общества, мы можемъ видѣть и поворотный пунктъ отъ его кипучей дѣятельности къ постепенному упадку? Причина этого заключается въ томъ, что Общество взяло на себя непосильную тяжесть въ видѣ Зоологическаго сада.

Заботы о Зоологическомъ садѣ, который требовалъ, главнымъ образомъ, разнаго рода хозяйственныхъ мѣръ

и соображеній, мало-по-малу сосредоточивали на себѣ всѣ силы Общества, и для научной дѣятельности Общества оставалось мало времени и энергій.

Вмѣсто того, чтобы въ Зоологическомъ садѣ имѣть готовое средство для акклиматизаціонной дѣятельности, станцію для производства опытовъ и распространенія улучшенныхъ породъ, Общество принуждено заботиться о такихъ сторонахъ дѣятельности Зоологического сада, какъ, напр., увеселенія, которыя должны служить приманкой для публики и мѣшать всякимъ научнымъ начинаніямъ.

Весь драматизмъ положенія состоялъ въ томъ, что Общество никогда не имѣло достаточныхъ средствъ для правильной организаціи дѣла, для созданія матеріальнаго обезпечнаго учрежденія.

Выше мы видѣли, какъ невелики были тѣ средства, съ которыми Общество приступило къ созданію сада. Правда, если мы переведемъ на деньги всѣ тѣ матеріальныя пожертвованія и пріобрѣтенія живого и мертваго инвентаря, то сумма будетъ значительно увеличена, но и то она будетъ далеко недостаточна для того, чтобы устроить Зоологическій садъ.

И дѣйствительно, уже черезъ полгода послѣ открытія сада оказалось, что совѣтъ Общества не можетъ оплатить всѣ счета по произведеннымъ постройкамъ, несмотря на то, что постройки возведены были почти исключительно деревянные.

Долгъ простирался до 20000 руб. Такъ начались финансовыя затрудненія Общества.

На первый разъ это затрудненіе разрѣшилось благополучно, благодаря сочувственному отношенію къ Обществу Великой Княгини Александры Петровны, которая изъявила желаніе ссудить Обществу на десять лѣтъ

заимообразно 20000 руб.¹⁾ съ погашеніемъ по 2000 руб. ежегодно.

Первые годы послѣ своего открытія садъ пользовался огромной популярностью въ Москвѣ: количество посѣтителей, несмотря на отсутствіе всякихъ приманокъ, было очень велико и прогрессивно возрастало такимъ образомъ, что въ 1864 году было выручено съ входной платы въ Зоологическій садъ 30266 руб. 56 коп., въ 1865 году — 40070 руб. 10 коп. и въ 1866 году эта сумма достигла такой цифры, какой уже не было болѣе за все время существованія сада, именно — 52469 руб. 50 коп.

Однако для содержанія и дальнѣйшаго оборудованія сада этого было недостаточно. Въ 3 первые года существованія садъ расходуетъ въ надеждѣ на расширение дѣятельности и на возрастаніе входной платы 93310 руб. 11 коп., 87253 руб. 31 коп., 83977 руб. 17 коп. Однако надежды на прогрессивное возрастаніе прихода не оправдываются, и у Общества оказываются огромные долги. Несмотря на то, что къ 1868 году поступило частныхъ пожертвованій и членскихъ взносов около 90000 руб., мы видимъ, что въ этомъ году Августѣйшимъ Покровителемъ было передано Обществу на погашеніе долговъ 28000 руб.²⁾

Несмотря на такое щедрое пожертвованіе, долги Общества по содержанію Зоологическаго сада продолжали увеличиваться, тогда какъ входная плата въ садъ и другіе доходы Общества уменьшались. Въ 1871 г.

¹⁾ Капиталь состоялъ изъ облигацій С.-Петербург. Городск. Кред. Общ. и былъ отданъ Обществу по нарицательной цѣнѣ изъ 5%. Погашенія должны были производиться тѣми же облигаціями тоже по нарицательной цѣнѣ. Всего Общество получило 17019 руб. 44 коп.

²⁾ Деньги эти были представлены Великому Князю гг. Смирновымъ, Григорьевымъ, Артамоновымъ, Васильевымъ и Семеновымъ.

входной платы было получено только 16733 руб. 75 коп., и хотя въ слѣдующемъ году она возросла до 25573 руб. 65 коп., но затѣмъ опять упала до 16761 руб. 20 коп.

Къ сожалѣнію, въ Обществѣ еще раньше открытія Зоологическаго сада началась уже рознь, слѣдствіемъ которой былъ выходъ сначала основателя Комитета и Зоологическаго сада А. П. Богданова, а затѣмъ и другихъ энергичныхъ дѣятелей Комитета, какъ И. И. Вилькинсъ, В. Н. Радаковъ и инспектора Зоологическаго сада и ученаго секретаря Общества Я. Н. Калиновскаго. Это обстоятельство не могло благоприятно отозваться ни на садѣ, ни на научной дѣятельности Общества. Мы видимъ, что въ засѣданіяхъ перваго года существованія преобразованнаго Общества почти совсѣмъ не читается научныхъ рефератовъ, что постоянный ежемѣсячный органъ „Акклиматизація“ прекращенъ. Въмѣсто него въ концѣ 1864 года постановлено издать отдѣльной книжкой всѣ протоколы засѣданій Общества за этотъ годъ. Кромѣ того, постановлено было издавать ежемѣсячныя „Извѣстія“ и сборникъ большихъ статей, поступающихъ въ Общество подъ заглавіемъ „Московскій Зоологическій садъ“. Однако ни то ни другое изданіе не осуществилось; въ 1865 году была издана книжка подъ заглавіемъ „Протоколы засѣданій Императорскаго Русскаго Общества Акклиматизаціи животныхъ и растений за 1864 годъ“ и „Записки Императорскаго Русскаго Общества Акклиматизаціи. Изданіе Московскаго Зоологическаго сада“¹⁾, въ которыхъ, между прочимъ, помѣщена магистерская диссертация С. А. Усова „Зубрь“.

На этомъ кончилась издательская дѣятельность

¹⁾ Трудно понять, какое значеніе на ученыхъ трудахъ Общества можетъ имѣть это странное указаніе „Изданіе Зоологическаго сада“.

Общества за первый періодъ его существованія. Въ связи съ пониженіемъ научной дѣятельности не было потребности и въ изданіи постоянного органа.

Весьма важнымъ дѣяніемъ Общества за 1864 годъ слѣдуетъ считать устройство одного изъ полезнѣйшихъ учреждений Общества: опытной пасѣки въ Измайловскомъ Звѣринцѣ.

Уже въ годичномъ засѣданіи 30 января 1864 года предсѣдатель отдѣленія безпозвоночныхъ и рыбъ гр. А. В. Бобринскій высказалъ мысль о желательности устройства пчельника съ цѣлью ознакомленія съ породами русскихъ пчелъ. Въ засѣданіи 14-го сентября того же года онъ же уже сообщаетъ, что дѣйствительный членъ Общества А. И. Евсѣевъ приступить въ непродолжительномъ времени къ устройству въ Измайловскомъ Звѣринцѣ образцоваго пчельника. Осенью того же года было получено отъ Департамента Удѣловъ извѣщеніе объ отведеніи Обществу Акклиматизаціи въ Измайловскомъ Звѣринцѣ одной десятины земли для устройства образцоваго пчельника.

Въ засѣданіи 7-го декабря дѣйствительный членъ Общества Г. А. Александровъ, по мысли котораго и была устроена пасѣка, приступилъ къ работамъ по ея устройству. Первоначальныя работы велись въ концѣ 1864 года и въ первой половинѣ слѣдующаго 1865 года. На устройство пасѣки А. И. Евсѣевъ израсходовалъ личныхъ средствъ до 35000 руб. 27 іюля 1865 года это полезное учрежденіе начало функционировать; первымъ его завѣдующимъ былъ Г. А. Александровъ.

Въ засѣданіяхъ Общества мы почти не встрѣчаемъ научныхъ и научно-прикладныхъ докладовъ, печатнаго органа не издается, научныхъ наблюденій почти

не производится. Въ это время, по выраженію И. И. Вилькинса, „Зоологическій садъ своею массою поглотилъ всю дѣятельность Общества, превративъ его совѣтъ въ простую контору Зоологическаго сада“¹⁾.

Сравнивая протоколы засѣданій Общества конца шестидесятыхъ и семидесятыхъ годовъ съ протоколами засѣданій конца пятидесятыхъ и первой половины шестидесятыхъ годовъ, мы поражаемся той бездѣятельностью въ научномъ отношеніи, какая проявляется въ Обществѣ за эти промежуточные годы. Въ то же время совершенно не функціонируютъ отдѣленія.

Да и Зоологическій садъ, который сосредоточилъ на себѣ все вниманіе Общества, не можетъ похвалиться образцовымъ содержаніемъ животныхъ, качествомъ и количествомъ ихъ.

Только въ 1871 году, благодаря энергичной дѣятельности секретаря Общества Д. Н. Анучина, усилились сношенія съ учеными обществами и посольствами, благодаря чему коллекціи сада стали пополняться. Между прочимъ, замѣчательно въ историческомъ отношеніи пожертвованіе Египетскаго хедива, пожертвовавшего нѣсколько весьма цѣнныхъ животныхъ (львовъ, страусовъ, гну и др.).

Изъ научныхъ предпріятій Общества за эти годы можно отмѣтить только командировку г. Виноградова на Кавказъ съ цѣлью изслѣдованія мѣстности и доставки животныхъ. Къ сожалѣнію, научные результаты этой экспедиціи не были опубликованы, за исключеніемъ очень немногаго.

¹⁾ Мнѣніе, читанное дѣйствительнымъ членомъ И. И. Вилькинсомъ въ засѣданіи Императорскаго Русскаго Общества Акклиматизаціи животныхъ и растений 26 мая 1870 года.

Въ годичномъ засѣданіи Общества 1867 года управленіе Зоологическаго сада, состоящее изъ нѣсколькихъ лицъ¹⁾, было упразднено, и было избрано одно лицо (С. А. Усовъ) съ званіемъ завѣдующаго садомъ. Но и при перемѣнѣ управленія дѣла Зоологическаго сада не поправлялись, долгъ росъ непрерывно.

26 мая 1870 года И. И. Вилькинсъ подалъ въ засѣданіи Общества мнѣніе объ измѣненіи управленія садомъ. Въ томъ же засѣданіи была выбрана коммисія, составившая цѣлый обвинительный актъ противъ совѣта и завѣдывавшаго садомъ С. А. Усова, результатомъ чего было оставленіе С. А. Усовымъ своей должности. На этотъ докладъ совѣтъ составилъ отвѣдъ, изъ которой видно, насколько пристрастно дѣйствовала коммисія. Этотъ отвѣтъ, доложенный въ засѣданіи Общества 29 января 1871 года, былъ принятъ благопріятно въ Обществѣ; огромнымъ большинствомъ голосовъ былъ отвергнутъ докладъ коммисіи; Усова просили остаться завѣдующимъ, и онъ остался. Дѣла шли попрежнему.

Такъ продолжалось дѣло въ Обществѣ Акклиматизаціи до того момента, когда накопившійся годами долгъ достигъ огромной суммы и угрозою сталъ надъ Обществомъ. Къ 1874 году, когда входная плата въ Зоологическій садъ опустилась до цифры 16761 руб. 20 коп., у Общества было долгу по саду 66385 руб. 45 коп. Такое возрастаніе долга угрожало совершенной гибелью сада. Къ этому времени (въ апрѣлѣ 1873 года) почетный попечитель Зоологическаго сада и уполномоченный Общества при Августѣйшемъ Покровителѣ

¹⁾ Н. А. Жеребцова, архитектора Кампіюки, И. И. Маслова, И. И. Вилькинса, четырехъ директоровъ отдѣленій и ученаго секретаря Я. Н. Калиновскаго.

А. А. Рябининъ, желая доказать, что единоличное руководство хозяйственной частью Зоологическаго сада, можетъ дать полную возможность его существованія, предложилъ Обществу отдать Зоологическій садъ на три года въ его управленіе. Рябининъ обязывался при этомъ сдѣлать нѣкоторыя постройки, произвести ремонтъ и погасить долги, накопленные Обществомъ по Зоологическому саду. По истеченіи трехъ лѣтъ садъ долженъ быть сданъ Обществу съ тѣми животными, съ которыми онъ былъ принятъ.

Однако это выгодное условіе, на которое, конечно, при столь печальныхъ обстоятельствахъ Общество охотно согласилось, не было осуществлено.

Вмѣсто него поступило другое предложеніе г. Рябина съ сыномъ, въ которомъ Рябинины удвоивали срокъ аренды до 6 лѣтъ и уже не брали на себя обязательства погасить долги Общества, но соглашались на уплату этихъ долговъ ежегодно вносить по 3000 руб.

Въ это время Обществу не изъ чего было выбирать, и оно согласилось на предложенныя Рябиниными условія.

Однако ожиданія Общества не оправдались; наоборотъ, для сада открылся мрачный періодъ его существованія. Вотъ что пишетъ объ этомъ періодѣ существованія Зоологическаго сада проф. Н. М. Кулагинъ¹⁾: „Денежныя дѣла А. А. Рябина, видимо, начали расшатываться. Вмѣсто того чтобы вкладывать свой капиталъ на улучшеніе сада и содержимыхъ въ немъ животныхъ, онъ сталъ смотрѣть на него, какъ на статью дохода. Въ первый годъ аренды еще производились кое-

¹⁾ Н. Кулагинъ, Матеріалы по исторіи Зоологическаго сада съ 1864 по 1899 г. Тр. Имп. Русск. Общ. Аккл. жив. и раст., т. VII, 1900, стран. 51.

какія поправки, выписаны были кое-какія животныя... да и только, а затѣмъ, когда болѣзнь Алексѣя Андреевича (Рябинина-отца) уложила его въ постель, за дѣла взялся сынъ его Андрей Алексѣевичъ, состояніе сада дошло до такой степени упадка, до какой никогда не доходило прежде. Содержаніе животныхъ сдѣлалось непозволительно безхозяйственнымъ, лишеннымъ всякаго къ нимъ состраданія: они, получая кормъ въ ограниченномъ количествѣ, голодали, мерли отъ недостатка и недоброкачества корма и отъ холода, такъ какъ зимнія помѣщенія зачастую не топились. Совѣтъ Общества дѣлалъ осмотръ сада, составлялъ акты о неудовлетворительномъ его состояніи и дурномъ содержаніи животныхъ и кормилъ ихъ на свой счетъ. Не только изгороди и части построекъ, но даже здоровыя деревья, служившія украшеніемъ сада, прислуга спиливала и сжигала, чтобы какъ-нибудь согрѣться въ ветхихъ помѣщеніяхъ. Садъ дошелъ до совершеннаго упадка и потерялъ всякій кредитъ въ публикѣ. Въ плачевной участи животныхъ всѣ были убѣждены до такой степени, что никто не вѣрилъ въ возможность приведенія сада когда-либо въ лучшій видъ. Такое трудно искоренимое убѣжденіе у многихъ сохраняется и до сихъ поръ. Намъ нѣсколько разъ уже много лѣтъ спустя послѣ рябининскаго погрома, когда Зоологическій садъ находился въ порядочномъ состояніи, когда животныя получаютъ хорошій и въ достаточномъ количествѣ кормъ, приходилось слышать, что населеніе сада голодаетъ“.

Видя дѣло въ такомъ положеніи, основатель сада, проф. А. П. Богдановъ, который вслѣдствіе партійности, развивавшейся въ Обществѣ, принужденъ былъ оставаться въ сторонѣ отъ дѣятельности Общества и управ-

ленія садомъ, выступилъ теперь на защиту погибающаго учрежденія. Со свойственною ему энергіею онъ соорганизоваль кружокъ лицъ изъ основателей сада, изъ членовъ Общества Акклиматизаціи и Общества Любителей естествознанія, поставившій себѣ цѣлью подготовить научныя и матеріальныя средства для успѣшнаго развитія сада въ будущемъ. Кружокъ этотъ, именовавшій себя Комитетомъ по улучшенію Зоологическаго сада, рассчитываль собрать значительныя средства и, взявъ садъ въ свои руки, произвести въ немъ необходимыя улучшенія. Однако этому не суждено было осуществиться вслѣдствіе отказа Рябининыхъ возвратитъ садъ Обществу ранѣе конца аренднаго срока. Комитетъ распался, энергія его членовъ направилась на другое дѣло, — на организацію антропологической выставки. Но чтобы имѣть лицъ, которыя по возвращеніи сада къ Обществу могли бы быть дѣйствительно руководителями сада, Общество Любителей естествознанія послало двухъ своихъ членовъ А. А. Тихомирова и В. В. Попова за границу для изученія зоологическихъ садовъ въ научномъ и хозяйственномъ отношеніи. Такъ начался новый періодъ исторіи Общества Акклиматизаціи.

Исторія Общества: второй періодъ.

Въ январѣ 1878 года Рябинины заявили о своемъ намѣреніи передать садъ Обществу согласно договору 1-го апрѣля. Тогда же Общество избрало уполномоченными по веденію хозяйства сада А. Н. Маклакова и В. В. Попова, при чемъ предоставило имъ совершенное полномочіе по веденію дѣлъ сада до окончательнаго устройства его, не опредѣляя срока. По этому

поводу позволяю привести себѣ слѣдующую, характерную для исторіи отношенія Общества и Зоологическаго сада выдержку изъ статьи проф. А. П. Богданова: „Для дѣла, требующаго частныхъ средствъ, необходимо, чтобы лица, стоящія во главѣ предпріятія, не только внушали довѣріе, но чтобы было довѣріе и къ прочности ихъ положенія, убѣжденіе въ достаточной силѣ ихъ въ коллегіи отклонить и заглушить всякія махинаціи, клонящіяся, подъ видомъ сочувствія дѣлу, къ пріобрѣтенію теплаго мѣстечка или доходной статьи. Общество Акклиматизаціи сознавало эту опасность и потому передачею сада въ исключительное вѣдѣніе уполномоченныхъ отклонило разомъ всякую возможность разсчитывать кому бы то ни было на вѣроятность дипломатически соединить для себя большинство случайныхъ голосовъ и произвести переворотъ въ ходѣ дѣла. Эта мѣра была крайне необходима. Какъ только разошелся слухъ, что садъ будетъ преобразованъ въ своей администраціи, такъ не только въ Москвѣ, но въ другихъ городахъ, даже изъ-за границы явились отыскиватели мѣстъ при садѣ съ жалованьемъ, стремившіеся заручиться тою или другою группою лицъ, считаемыхъ за вліятельныхъ. Общество еще не знало, гдѣ оно найдетъ средства для прокормленія животныхъ въ первое время послѣ передачи, а уже формировался штатъ лицъ, обезпечивающихъ себѣ мѣста съ жалованьемъ изъ не существующихъ, но только предчувствуемыхъ капиталовъ. Исторія Зоологическаго сада показала, что все печальное въ его существованіи имѣло въ сущности причиною попытки заручиться хозяйственными полномочіями лицъ, повидимому, не могшихъ, ни по своему общественному положенію, ни по образованію, и въ

особенности по полной безгрѣшности и невинности своей по отношенію къ зоологіи и акклиматизаціи, имѣть какое-либо вліяніе на Общество. Но дипломатія оказывала въ этомъ случаѣ чудеса: спеціалисты переставали понимать другъ друга и довѣрять одинъ другому, засѣданія принимали бурный характеръ, и въ концѣ концовъ являлась агонія учрежденія, имѣвшего все шансы на успѣхъ и жизнь“.

Нечего говорить о томъ, какъ тяжелы были условія перехода Зоологическаго сада къ Обществу Акклиматизаціи. Въ это тяжелое время Обществу пришли на помощь Комитетъ Политехническаго музея и Общество Любителей естествознанія, открывъ кредитъ комиссіи уполномоченныхъ въ 2000 руб. и доставивъ строительный матеріаль. А. Н. Галяшкинъ доставилъ для сада бесплатно 10000 кирпича. Но особенно значительную поддержку Обществу оказалъ П. І. Губонинъ, пожертвовавшій въ это время 20000 руб.

Въ апрѣлѣ того же года проф. А. П. Богдановъ, вступившій послѣ почти пятнадцатилѣтняго перерыва въ число членовъ совѣта, согласно просьбѣ уполномоченныхъ по улучшенію Зоологическаго сада, выступилъ въ Обществѣ съ предложеніемъ устройства акклиматизаціонной выставки въ Зоологическомъ саду.

Подобно тому какъ устроенная въ 1863 году акклиматизаціонная выставка сильно помогла дѣлу осуществленія Зоологическаго сада, такъ и съ помощью этой выставки можно было надѣяться поднять садъ опять на должную высоту.

Дѣйствительно, въ результатъ этой выставки, продолжавшейся отъ 27 іюля до 27 августа 1878 года, кромѣ увеличенія числа посѣтителей и возстановленія авторитета сада и Общества, въ пользу Общества

остались новыя зданія въ саду стоимостью до 5000 руб.; кромѣ того, увеличилась и коллекція животныхъ.

Въ то же время, по иниціативѣ проф. А. П. Богданова, въ Зоологическомъ саду была учреждена лабораторія, потребность въ которой уже давно была настоячива. Первымъ завѣдующимъ лабораторіей былъ избранъ А. А. Тихомировъ, помощниками его Н. В. Насоновъ и П. И. Митрофановъ. Дѣятельность лабораторіи уже за первый годъ ея существованія выразилась цѣлымъ рядомъ работъ, главная тяжесть которыхъ падала на П. И. Митрофанова.

Были вскрываемы всѣ павшія въ саду животныя, изъ которыхъ приготовлялись анатомическіе и микроскопическіе препараты.

Къ сожалѣнію, это полезное учрежденіе просуществовало весьма недолго. Въ 1886 году лабораторія за недостаткомъ средствъ и помѣщенія была закрыта, а коллекціи ея были препровождены въ Зоологическій музей и въ Гистологическую лабораторію Московскаго университета. Послѣднимъ лаборантомъ ея былъ Н. М. Кулагинъ.

Въ теченіе слѣдующихъ годовъ, хотя научная дѣятельность Зоологическаго сада поднялась на значительную высоту и Общество съ организаціей отдѣленій начало энергическую научную дѣятельность, но матеріальное положеніе Общества было столь же тяжелымъ.

Просматривая вѣдомости входной платы, мы видимъ, что сумма ея, поднявшись въ 1880 году до 30776 р. 65 к., быстро понижается, въ теченіе годовъ 1883—1888 стоитъ ниже 10000 руб. и въ 1883 даже достигаетъ только 4296 руб. 30 коп. Долгъ попрежнему не только не уменьшался, но наоборотъ, увеличивался.

За время рябининской аренды сада Обществомъ была погашена изъ арендныхъ денегъ и изъ министерской субсидіи значительная часть долга, такъ что ко времени возвращенія сада Обществу долга было менѣе 40000 руб. Но къ 1887 году, постепенно возрастая, сумма долга возросла до 71195 руб., а къ 1893 году — уже до огромной суммы 104533 руб. 69 коп.

Въ 1882 году Министерство Земледѣлія и Госуд. Имущ. пришло на помощь Обществу, ассигновавъ единовременно 15000 руб. и на три года увеличивъ размѣръ субсидіи до 5000 руб. Несмотря на различныя измѣненія въ способѣ управленія Зоологическимъ садомъ, несмотря на безкорыстную дѣятельность такихъ лицъ, какъ А. П. Богдановъ, не было возможности уменьшить расходы настолько, чтобы они не превышали прихода. Когда обычные статьи прихода были невелики, тогда ихъ не хватало на самыя необходимыя нужды сада. Когда же въ благопріятный годъ приходъ хотя нѣсколько возрасталъ, передъ управленіемъ сада возникала неотложная необходимость той или иной пристройки, ремонта и т. п., чего нельзя было устроить на наличныя средства, и что опять вовлекало Общество въ новые долги.

Въ этотъ періодъ, именно въ 1885 году вновь возникъ, по мысли А. П. Богданова, проектъ акціонернаго Общества Зоологическаго сада, при чемъ предполагалось цѣну акціи сдѣлать доступной всякому и испросить правительственной гарантіи 5% дивиденда съ общей суммы акцій или же равной ему ежегодной субсидіи Зоологическому саду. Однако, проекту этому, который былъ уже одобренъ Августѣйшимъ Покровителемъ Общества Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ, не суждено было осуществиться.

Въ 1889 году въ Общество вступилъ В. А. Мичинеръ и принялъ въ немъ дѣятельное участіе въ качествѣ почетнаго попечителя сада и казначея Общества. Имъ была оказана щедрая помощь Зоологическому саду внесеніемъ въ Общество 22,000 руб., изъ которыхъ были уплачены самые неотложные долги, произведенъ необходимый ремонтъ сада.

Кромѣ того, на средства В. А. Мичинера было построено въ саду зданіе образцовой овчарни, что дало возможность собрать и содержать въ саду коллекцію русскихъ породъ овецъ, что и было прекрасно выполнено председателемъ отдѣла скотоводства П. Н. Кулешовымъ.

Кромѣ того, В. А. Мичинеръ, благодаря постоянной матеріальной помощи, далъ возможность обходиться безъ представленій и гуляній, не имѣющихъ ничего общаго съ научной дѣятельностью Общества.

Организованная при отдѣленіи орнитологіи комиссія по голубеводству собрала коллекцію голубей въ Зоологическомъ саду, а председатель это комиссіи В. Н. Дедюхинъ на свой счетъ выстроилъ въ саду великолѣпное каменное зданіе для голубей съ огромными наружными клѣтками.

Къ тому же времени относится устройство аквариума и рыбоводнаго завода отдѣломъ ихтіологіи, начавшимъ усиленную дѣятельность подъ предсѣдательствомъ Н. Ю. Зографа, отдѣленіемъ орнитологіи организованъ отдѣлъ птицеводства въ Зоологическомъ саду, при чемъ собраны главнѣйшіе представители породъ домашней птицы, С. В. Спиридоновымъ устроено прекрасное каменное зданіе для травоядныхъ животных¹⁾.

¹⁾ Къ сожалѣнію, у этого зданія, вслѣдствіе неизвѣстной причины, разрушилась крыша, и у Общества до сихъ поръ еще не нашлось средствъ для ремонта этого зданія.

На средства бывшего уполномоченнаго при Августѣйшемъ покровителѣ почетнаго члена Общества М. А. Исакова было построено капитальное зданіе для слоновъ.

Дѣятельность Общества акклиматизаціи по Зоологическому саду въ это время въ 1890 году удостоилась признанія со стороны нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора, тогда еще Наслѣдника Цесаревича, Николая Александровича повелѣвшаго выдать Обществу изъ собственныхъ средствъ 1000 руб. для расширенія научной дѣятельности Зоологическаго сада и въ слѣдующемъ году повелѣвшаго передать Саду двухъ черныхъ пантеръ. Въ 1897 году Государь Императоръ повелѣтъ соизволилъ передать африканскаго льва, присланнаго Его Величеству въ даръ отъ абиссинскаго негуса, и въ 1899 году лаосскихъ кошекъ, доставленныхъ изъ Сіама.

Въ связи съ расширеніемъ научной дѣятельности Зоологическаго сада въ этотъ періодъ возстановляется и издательская дѣятельность Общества. Послѣ 1865 г., когда былъ выпущенъ томъ „Записокъ“. Общество, въ теченіе долгаго періода, не издавало своихъ трудовъ. Только въ 1879 г., благодаря поддержкѣ Общества любителей естествознанія былъ изданъ т. I „Трудовъ Императорскаго Русскаго Общества акклиматизаціи животн. и раст.“ подъ общимъ заголовкомъ „Зоологическій садъ и акклиматизація“. Томъ этотъ вошелъ въ серію Извѣстій Имп. Общества Любит. Ест. Антр. и Этн., какъ вып. 2-го тома XXV. Томъ этотъ заключаетъ въ себѣ доклады, сдѣланные въ засѣданіяхъ Общества и статьи, представленные въ Общество за періодъ 1877—1879 гг. Далѣе, въ теченіе десяти лѣтъ, Обществомъ не предпринимается никакихъ изданій.

Впрочемъ въ 1885—1889 гг. отдѣленія пчеловодства и отдѣлъ ихтіологіи печатають свои труды, также включенные въ серію „Извѣстій“ И. О. Л. Е.

Съ 1889 года, на средства и подъ редакціей В. А. Мичинера, Общество издаетъ ежемѣсячными выпусками постоянный органъ подъ заглавіемъ „Вѣстникъ Имп. Русск. Общ. аккл. жив. и раст., Дневникъ Общества и Зоологическаго сада“, при чемъ годъ Вѣстника составляетъ томъ трудовъ Им. Р. О. А. Ж. и Р.

Это изданіе выходитъ правильно въ теченіе 4 лѣтъ. Насколько поднимается научное значеніе Общества и Зоол. сада, видно изъ тѣхъ привѣтственныхъ телеграммъ, которыя получены Обществомъ въ годичномъ засѣданіи 30 января 1891 года отъ министровъ Государственныхъ Имуществъ и Народнаго Просвѣщенія.

Позволяю себѣ привести эти привѣтствія цѣликомъ.

„Посѣтивъ въ истекшемъ году Московскій Зоологическій садъ и ознакомившись съ научно серіознымъ характеромъ, приданнымъ ему въ послѣднее время лицами, стоящими во главѣ управленія, я считаю пріятнымъ долгомъ привѣтствовать Общество въ торжественный день основанія его; остаюсь въ полномъ убѣжденіи, что и въ будущемъ Московскій Зоологическій садъ будетъ цѣннымъ пособіемъ для учащихся и для научныхъ изслѣдованій. Статсъ-секретарь Островскій“.

„Вполнѣ сочувствую научной дѣятельности Общества акклиматизаціи въ Московскомъ Зоологическомъ саду, какъ біологической школѣ для молодыхъ ученыхъ и студентовъ, привѣтствую въ день годовщины Общества его дѣятелей и благодарю за обогащеніе Зоологическаго музея университета цѣнными въ научномъ отношеніи предметами. Графъ Деляновъ“.

Когда Общество поставило на высокую ступень Зоологическій садъ, оно обратило свои особенныя заботы и на Ботаническій садъ, помѣщавшійся на Нижне-Прѣсенскомъ пруду. Опять неутомимый въ общественномъ служеніи А. П. Богдановъ, несмотря на усиленіе давнишней болѣзни, отдаетъ свои послѣднія силы любимому дѣлу. Подобно прежнимъ опытамъ онъ прибѣгаетъ къ испытанному средству — устройству акклиматизаціонной выставки, онъ работаетъ надъ осуществленіемъ ея и первая въ Россіи Ботаническая акклиматизаціонная выставка и акклиматизаціонный ботанико-зоологическій съѣздъ, при матеріальной помощи министерства и В. К. Феррейна создается и имѣетъ несомнѣнный успѣхъ въ научномъ отношеніи. Достаточно просмотрѣть труды созданнаго при выставкѣ акклиматизаціоннаго Ботанико-Зоологическаго съѣзда¹⁾, чтобы убѣдиться въ научномъ значеніи выставки и съѣзда.

При возбужденномъ съѣздомъ интересъ, профессоръ А. П. Богдановъ продолжалъ свое радѣніе о научной дѣятельности Общества, и вотъ благодаря его энергіи, возникаетъ новое научное учрежденіе въ Москвѣ — Бактеріолого-Агрономическая станція, помѣщающаяся въ каменномъ зданіи, выстроеннымъ В. К. Феррейномъ въ Ботаническомъ саду; станція долгое время содержится на средства В. К. Феррейна. Ее можно считать наилучшимъ результатомъ акклиматизаціонной выставки 1892 года, которая несмотря на огромный моральный успѣхъ и на солидное научное значеніе, не покрыла расходовъ, понесенныхъ Обществомъ на ея организацію.

¹⁾ Тр. Имп. Р. Общ. аккл. жив. и раст., т. V, ч. I. Вѣстникъ И. Р. О. А. Дневн. Общ. и Зоолог. сада, № 5—12. Акклиматизаціонный Ботанико-Зоолог. съѣздъ. Москва 1893.

Въ 1891 году Общество понесло невознаградимую утрату въ лицѣ въ Бозѣ почившаго перваго Августѣйшаго Покровителя Общества Великаго князя Николая Николаевича Старшаго, всегда съ живѣйшимъ сочувствіемъ относившагося къ дѣятельности Общества и дававшего возможность осуществиться труднѣйшему предпріятію Общества — созданію Зоологическаго сада.

Въ 1894 году Общество принялъ подъ свое Августѣйшее покровительство Великій князь Сергѣй Александровичъ, многократно оказывавшій Обществу содѣйствіе въ его нуждахъ, всегда живо интересовавшійся научной дѣятельностью Общества и Зоологическаго сада, въ который имъ еще раньше былъ пожертвованъ цѣнный птичникъ изъ с. Ильинскаго и въ послѣдствіе неоднократно жертвовались животныя.

Несмотря на научные успѣхи Общества и на ихъ признаніе, все-таки финансовое положеніе Общества было весьма тяжелымъ.

Къ началу 1893 года долгъ Общества опять достигъ угрожающей суммы въ 104533 р. 69 к. Здѣсь опять на защиту интересовъ Общества выступаетъ А. П. Богдановъ со своимъ проектомъ хозяйственной комиссіи. Совѣтъ Общества соглашается съ мнѣніемъ А. П. Богданова и проситъ принять званіе членовъ хозяйственной комиссіи В. Н. Дедюхина, К. К. Ушкова, С. В. Спиридонова, Ф. Ф. Кнауфа, В. К. Феррейна и Р. Р. Кёлера. Вскорѣ Р. Р. Кёлеръ отказался, но въ комиссію вступилъ М. В. Живаго, С. И. Голиковъ, А. С. Саркисовъ. Въ декабрѣ 1893 г. въ эту комиссію вошелъ князь Ф. Ф. Юсуповъ, графъ Сумароковъ-Эльстонъ, состоящій нынѣ предсѣдателемъ Общества. Въ 1894 году былъ въ комиссію избранъ О. М. Вогау; въ декабрѣ 1899 года умеръ В. Н. Дедюхинъ, еще ранѣе вышли изъ

состава комиссіи О. М. Вогау, С. И. Голиковъ, С. В. Спиридоновъ и были избраны въ комиссію А. К. Фонъ-Меккъ, Д. Д. Востряковъ и Г. А. Осиповъ. Предсѣдателемъ комиссіи былъ избранъ князь Ф. Ф. Юсуповъ.

Дѣятельность хозяйственной комиссіи въ высокой степени замѣчательна. Она вывела Зоологическій садъ изъ того критическаго положенія, въ которомъ онъ находился благодаря накопленію долга; она тщательно слѣдила за хозяйствомъ сада, устроила новыя зданія въ Зоологическомъ саду, ремонтировала старыя, заботилась объ увеличеніи живого инвентаря. Все это дѣлалось на весьма солидныя личныя средства.

Въ 1894 году кредиторами Общества въ память бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ было уступлено Обществу 45183 р.

Въ 1896 году въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ было кредиторами уступлено 19310 р. 73 к. и погашено членами хозяйственной комиссіей выданныхъ авансомъ Обществу 31470 р. Въ 1897—8 годахъ кредиторами уступлено было еще 18671 р. 46 к. Несмотря на такія щедрыя пожертвованія, къ 1899 году Общество было должно кредиторамъ 51032 р. и членамъ хозяйственной комиссіи 15648 р., — всего 66681 р.

„Самоотверженное служеніе идеѣ, говоритъ А. К. фонъ-Меккъ¹⁾, широкая денежная помощь, постепенныя улучшенія въ хозяйствѣ сада, въ его отчетности, въ порядкѣ расходованія денегъ и пр. и пр. составляютъ несомнѣнную заслугу хозяйственной комиссіи. Но часто повторявшаяся необходимость прибѣгать къ пожертвованіямъ членовъ хозяйственной комиссіи

¹⁾ Докладъ о финансовомъ положеніи сада. Прот. зас. сов. 4 февраля 1900 г.

служить причиною того, что комиссія лишилась многих своихъ членовъ, несмотря на всѣ старанія привлечь новыхъ лицъ“.

Хозяйственная комиссія была послѣднимъ созданіемъ А. П. Богданова на пользу Императорскаго Русскаго Общества Акклиматизаціи, которому онъ, его основатель и постоянный ревнитель, былъ преданъ до послѣдняго вздоха. Всякій, кто прочелъ хотя этотъ краткій очеркъ исторіи Общества, можетъ видѣть, насколько велики заслуги этого ученнаго передъ Обществомъ, и какую невознаградимую утрату понесло Общество, когда 16 марта 1896 года сомкнулъ на вѣки свои очи А. П. Богдановъ.

Опытъ хозяйственной комиссіи ясно показалъ, что Зоологическій садъ, какъ его ни вести при условіи сохраненія научнаго характера, самъ себя окупать не можетъ. Въ виду этого совѣтъ, по инициативѣ товарища предсѣдателя А. А. Тихомирова, постановилъ ходатайствовать передъ Августѣйшимъ Покровителемъ Общества Великимъ Княземъ Сергѣемъ Александровичемъ объ испрошеніи Обществу ежегодной субсидіи въ размѣрѣ 30000 руб. на содержаніе Зоологическаго сада. Ходатайство это было удовлетворено только отчасти. Въ 1901 году была Обществу назначена на слѣдующія пять лѣтъ (1902—1906) ежегодная субсидія, но не въ 30 тысячъ руб., а въ 10; эта субсидія далеко не могла поддержать садъ на той научной высотѣ, которая желательна для Общества.

Изыскивая средства къ содержанію Зоологическаго сада, Общество заключило контрактъ съ Московскимъ Бѣговымъ Обществомъ на сдачу подъ бѣга остававшегося безъ употребленія Нижне-Прѣсненскаго пруда. Эта сдача дала Обществу солидный доходъ, который

къ концу аренднаго срока, къ 1897 году достигъ 6000 руб. Но 1 іюня 1899 года срокъ контракта истекъ, и оно перенесло бѣга на Ходынское поле. Лишившись этого дохода, Общество рѣшило сдавать участками землю подъ постройки.

Въ виду ряда недоразумѣній, вызванныхъ такими дѣйствіями Общества, и находя слишкомъ обременительнымъ вести чисто коммерческія дѣла по сдачѣ участковъ въ аренду, взысканію платежей и т.п., совѣтъ Общества въ сентябрѣ 1902 года обратился къ министру Высочайшаго Двора, барону Б. В. Фредериксу съ просьбой принять обратно въ вѣдѣніе Министерства участокъ Нижне-Прѣсненскаго пруда со всеми оброчными статьями (кромя фабрики Биге) и участка въ 225 кв. саж., занимаемаго Бактеріолого-агрономической станціей. Въмѣсто этого Общество желало бы получить отъ Министерства 54000 руб., кои позволили бы ему уплатить большую часть лежащихъ на Зоологическомъ садѣ долговъ и тѣмъ уменьшить ежегодные расходы по уплатѣ % и погашенію ссуды на ту, приблизительно, сумму, какую Общество въ послѣднее время получало съ арендныхъ статей Нижне-Прѣсненскаго пруда.

Переговоры по этому вопросу съ г. министромъ Двора велись лично предсѣдателемъ Общества, княземъ Ф. Ф. Юсуповымъ, графомъ Сумароковымъ-Эльстонъ. Ходатайство увѣнчалось успѣхомъ; благодаря ему Общество получило возможность погасить свои долги, но вмѣстѣ съ тѣмъ и лишилось значительной части своихъ владѣній.

Послѣдній періодъ жизни Общества ознаменовался двумя тяжелыми обстоятельствами, связанными съ двумя должностными лицами Общества, которымъ

совѣтъ вполнѣ довѣрился, но которыя не оправдали этого довѣрія.

Первое лицо — И. А. Антушевичъ, уже давно принявшій участіе въ дѣятельности Общества, много потрудившійся какъ въ Обществѣ, такъ и въ Отдѣленіи Пчеловодства. Съ 1892 года И. А. Антушевичъ состоялъ секретаремъ Общества. Избранный въ 1895 г. въ директоры Зоологическаго сада, онъ оказался достойнымъ сподвижникомъ хозяйственной комиссіи: своею энергичною дѣятельностью, личными сношеніями съ лицами, интересующимися Зоологическимъ садомъ, онъ привлекъ къ саду значительныя пожертвованія животными. Доходъ отъ входной платы къ 1901 году достигъ огромной суммы въ 50000 руб. Въ этомъ году садъ посѣтило 209939 человекъ. Справедливость требуетъ сказать, что въ такомъ развитіи Зоологическаго сада, помимо самоотверженной дѣятельности членовъ хозяйственной комиссіи, не мало труда падало и на долю директора сада г. Антушевича. Въ началѣ 1903 года г. Антушевичъ вошелъ въ совѣтъ съ предложеніемъ сдать ему въ аренду на 1 годъ Зоологическій садъ.

Трудно понять, каковы были мотивы, руководившіе дѣйствіями г. Антушевича въ это время. Вся исторія сада, которая не могла ему быть незнакомой, показываетъ, какъ трудно извлечь какіе-либо доходы изъ Зоологическаго сада. Г-нъ Антушевичъ выставялъ тоже соображеніе, что и нѣкогда г. Рябининъ, именно, что для успѣшнаго веденія дѣла въ Зоологическомъ саду необходимо единоличное распоряженіе, полная самостоятельность.

Совѣтъ Общества сдѣлалъ тяжелую ошибку, согласившись на казавшееся выгоднымъ предложеніе

г. Антушевича: принимая Зоологическій садъ въ свое завѣдываніе, И. А. Антушевичъ, согласно условію, обязывался уплатить 5000 руб. аренды и внести 5000 залога къ 1 октября 1903 года, сдѣлать своевременный взносъ въ Московское Кредитное Общество, внести страховую премію, производить ремонтъ, пополнять убыль животныхъ и вообще взять на себя все содержание сада. Условіе было заключено 16 апрѣля, а уже въ августъ выяснилось, что г. Антушевичъ не оправдалъ довѣрія Общества. Къ предсѣдателю Общества стали поступать заявленія о неплатежѣ г. Антушевичемъ жалованія артистамъ, оркестру, затѣмъ служащимъ сада и т. п. Живой инвентарь сада сталъ уменьшаться, кормъ животнымъ сталъ даваться не въ должномъ количествѣ и несвоевременно, ремонта совсѣмъ не производилось, при чемъ были сдѣланы непоправимыя упущенія. Стали поступать исполнительные листы на г. Антушевича, а затѣмъ стало продаваться уже имущество, принадлежащее Обществу.

Однимъ словомъ, во внѣшнемъ упадкѣ сада стала повторяться та же картина, которая уже извѣстна намъ изъ эпохи „рябининскаго погрома“ сада. Совѣтъ Общества и почетный попечитель сада К. К. Ушковъ дѣлали все зависящее, чтобы поддержать садъ. Долгъ г. Антушевича служащимъ сада возросъ до 3000 руб., и въ то же время г. Антушевичъ принималъ новыхъ, совершенно ненужныхъ для сада служащихъ съ залогами, сумма которыхъ равнялась 20000 руб. Наконецъ, 8-го марта слѣдующаго года г. Антушевичъ подалъ заявленіе въ совѣтъ объ отказѣ отъ арендованія сада; завѣдываніе садомъ было поручено и. д. секретаря Общества В. А. Погорельскому, который вскорѣ и былъ избранъ директо-

ромъ Зоологическаго сада. Благодаря тому, что разорительное хозяйство арендатора продолжалось не долгое время, порядокъ въ саду былъ сравнительно скоро возстановленъ, и послѣдніе годы совѣтъ Общества, во главѣ съ товарищемъ предсѣдателя профессоромъ Н. Ю. Зографомъ, принималъ самое дѣятельное участіе въ управленіи садомъ, при чемъ съ помощью правительственной субсидіи удалось избѣжать новыхъ долговъ.

Долги Общества Акклиматизаціи были уплачены изъ правительственнаго вознагражденія за Нижне-Прѣсенскій прудъ. Остался неоплаченнымъ долгосрочный долгъ Московскому Кредитному Обществу, погашаемый ежегодными взносами.

Отъ погашенія долговъ у Общества осталось 14000 руб., которые вмѣстѣ съ пожертвованными въ 1903 г. 750 руб. находились у казначея Общества, банкира К. В. Осипова и были положены въ его банкирской конторѣ. Въ 1903 году банкирская контора Осипова подверглась краху, г. Осиповъ былъ признанъ несостоятельнымъ, и капиталъ Общества попалъ въ общую сумму пассива и долженъ былъ оплачиваться по разверсткѣ, такъ что Обществу пришлось потерять здѣсь значительный капиталъ.

Въ 1902 году Обществу по завѣщанію С. И. Магницкаго оставленъ капиталъ въ 22900 руб. на развитіе въ научномъ отношеніи Зоологическаго сада, однако съ нѣкоторыми ограничительными условіями, дающими Обществу возможность использовать этотъ капиталъ лишь черезъ нѣкоторое время.

Это пожертвованіе, а также и многія пожертвованія живымъ инвентаремъ показываютъ, что симпатіи къ Зоологическому саду и вѣра въ осуществленіе его научныхъ задачъ не ослабѣваютъ.

Послѣдніе годы опять Зоологическій садъ посѣщается большимъ количествомъ публики, выражающей часто свое удовольствіе и одобреніе. Садъ содержится въ чистотѣ и порядкѣ. И хотя все еще нѣтъ возможности обходиться безъ развлеченій для публики, но развлеченія эти поставлены въ весьма опредѣленные рамки самаго безукоризненнаго свойства.

Въ то же время не упущена и научная сторона дѣятельности сада. Несомнѣнно, въ научномъ отношеніи садъ продолжаетъ развиваться.

Но сдѣлано ли что-нибудь Обществомъ въ Зоологическомъ саду, что свидѣтельствовало бы о томъ, что первоначальныя задачи Общества не чужды ему и понынѣ, что акклиматизація является основой его дѣятельности въ настоящее время, какъ въ первые годы его жизни?

Что же сдѣлано въ Зоологическомъ саду къ настоящему времени?

Послѣдніе годы Общество обращало особенное вниманіе на устройство помѣщеній для скота, и результатъ этого явственно виденъ изъ того, что въ настоящее время въ Саду имѣется вполнѣ оборудованная съ соблюденіемъ всѣхъ требованій гигиены конюшня на 21 лошадь, помѣщеніе для рогатаго скота въ 14 стойлъ, помѣщеніе для овецъ, птичникъ, свинарня и помѣщеніе для кроликовъ. Благодаря этому, удалось осуществить нѣкоторыя научно-практическія задачи.

Въ Саду устроенъ заводъ однокопытныхъ, который въ настоящее время заключаетъ: шотландскихъ, шведскихъ и корейскихъ пони, давшихъ уже приплодъ допѣльпони, дикихъ монгольскихъ лошадей (*Equus Przewalskii*), онагра, кулана, зебръ и ословъ. Изъ

опытовъ, произведенныхъ въ заводѣ, можно уже въ настоящее время указать на опытъ метисаціи: въ заводѣ уже имѣются метисы отъ шотландской пони самки и жеребца дикой лошади. Метисы эти на аукціонной выставкѣ лошадей Моск. О. С. Х. въ 1904 г. награждены малой серебряной медалью.

За неимѣніемъ средствъ, Общество не могло осуществить свою давнишнюю мечту, создать обширную показательную коллекцію рогатаго скота. Однако, и здѣсь кое-что сдѣлано. Такъ, въ настоящее время Садъ обладаетъ яками, давшими приплодъ, буйволами, давшими приплодъ и зебу, также давшими приплодъ. Надъ зебу уже поставленъ рядъ опытовъ по скрещиванію, такъ полученъ приплодъ отъ коровы мѣстной породы и быка зебу (получены метисы: бычокъ и телка) и коровы зебу и быка мѣстной породы.

Показательная коллекція овецъ и козъ заключаетъ: овецъ романовскихъ, цигайскихъ, рѣшетиловскихъ, маличей, мериносовъ, курдючныхъ и каракулей и козъ обыкновенныхъ, ангорскихъ, швейцарскихъ, безрогихъ и кавказскихъ. Получены метисы отъ персидскихъ черноголовыхъ и романовскихъ, и поставлены опыты скрещиванія козъ съ дикимъ сибирскимъ козломъ.

Въ коллекцію свиней входятъ дикія свиньи, цейлонскія, іоркширы, беркширы и англійскія рыжія. Приплоды отъ нихъ уже получены.

Коллекція домашней птицы уже весьма значительна, и результаты дѣятельности Сада въ этомъ направленіи заслужили Саду на выставкахъ Импер. Общ. люб. птицеводства и Россійск. Общ. С. Х. птицеводства награды въ видѣ большихъ серебряныхъ медалей. Имѣются въ этой коллекціи: плимуть-рокъ, лангшанъ, минорки,

орловскія, орпингтонъ, гамбургскія серебряныя, гамбургскія черныя, кохинхины палевыя, брекель, бойцовыя, утки руанскія, каюга, пекинскія, гуси холмогорскіе, цесарки и индѣйки бронзовыя. Садомъ обращено вниманіе также и на промысловую птицу, такъ имѣется довольно большая коллекція фазановъ, дикихъ гусей, утокъ, куропатокъ и тетеревовъ. Въ настоящее время Садъ имѣетъ уже возможность ежегодно продавать по весьма низкимъ цѣнамъ болѣе 450 штукъ утокъ разныхъ породъ, не считая продажи яицъ, чѣмъ, несомнѣнно, способствуетъ улучшенію птицеводства и его дальнѣйшему развитію.

Основанный Садомъ заводъ кроликовъ заслужилъ уже награду въ видѣ малой золотой медали и заключаетъ песцовыхъ, бѣлыхъ, черныхъ, голубыхъ „подъ лису“ и др., ангорскихъ, белье, фламандскихъ, папильонъ и польскихъ.

Кромѣ того, въ Саду производятся опыты и наблюденія надъ скрещиваніемъ и разведеніемъ такихъ цѣнныхъ породъ оленей, какъ алтайскій мараль, благородный олень, пятнистый манчжурскій олень и проч.

4-го февраля 1905 г. Общество понесло невознаградимую утрату въ лицѣ своего Августѣйшаго Покровителя Великаго Князя Сергѣя Александровича.

Въ декабрѣ того же года новое несчастіе постигло Общество: во время подавленія вооруженнаго возстанія Зоологическій садъ былъ подвергнутъ обстрѣливанію изъ артиллерійскихъ орудій безъ всякаго повода со стороны кого-либо изъ администраціи или служащихъ сада, при чемъ были разгромлены весьма цѣнные сооруженія, и въ особенности пострадало зданіе Акваріума и Ихтиологической лабораторіи Отдѣла

Ихтіологіи, совершенно разрушенное и зданіе Бактеріолого-агрономической лабораторіи, въ которомъ были пробиты стѣны, разбиты стекла и т. п. Кромѣ того, были разрушены и сгорѣли всѣ постройки, находившіяся при входѣ въ Зоологическій садъ.

Наконецъ, слѣдуетъ упомянуть, что въ послѣдніе годы Т. Г. Гурьевой былъ пожертвованъ Обществу капиталъ въ 5000 руб. на учрежденіе двухъ премій имени Августѣйшихъ Покровителей Общества Великихъ Князей Сергѣя Александровича и Николая Николаевича Старшаго. Высочайшее соизволеніе на учрежденіе этихъ премій воспослѣдовало 31 мая 1904 г. Каждые два года, начиная съ 1907 года, присуждается премія въ размѣрѣ 350 руб. за изложенныя на русскомъ языкѣ самостоятельныя научныя изслѣдованія по біологіи животныхъ и растений и по ихъ акклиматизаціи, а также за выдающіяся изобрѣтенія и усовершенствованія въ области прикладной зоологіи и ботаники, по практическому приложенію этихъ наукъ и по распространенію этихъ знаній въ отечествѣ.

Окидывая бѣглымъ взглядомъ полувѣковую дѣятельность Общества Акклиматизаціи, мы видимъ, что никогда Общество не измѣняло своимъ научнымъ и научно-практическимъ задачамъ. Трудно найти среди русскихъ общественныхъ организацій другую, которая прилагала бы болѣе заботъ къ развитію акклиматизаціоннаго дѣла въ Россіи. Не мало удалось сдѣлать въ этомъ отношеніи Обществу. Лишь люди, явно недоброжелательные къ Обществу или не понимающіе дѣла, могутъ говорить, что Обществомъ въ этомъ отношеніи ничего не сдѣлано. Не вина Общества Акклиматизаціи, что ему не удалось въ полной мѣрѣ достигъ того, что составляло его постоян-

ное стремленіе, его завѣтную мечту. Создавъ первый въ Россіи Зоологическій садъ, съ тѣмъ чтобы въ немъ могли производиться научныя наблюденія надъ живыми животными и акклиматизаціонныя опыты, Общество думало его сдѣлать тѣмъ образцовымъ учрежденіемъ, въ которомъ можно было бы учиться акклиматизаціи и которое служило бы разсадникомъ улучшенныхъ породъ животныхъ и ихъ постоянной выставкой. Временами въ большей или меньшей степени Обществу удавалось осуществить эти задачи сада; могутъ быть различныя сужденія именно о степени такого осуществленія, но при оцѣнкѣ дѣятельности Общества нельзя не принять во вниманіе, что во все время своей дѣятельности, при каждомъ своемъ начинаніи, Обществу приходилось сталкиваться съ однимъ непреодолимымъ затрудненіемъ, именно — отсутствіемъ матеріальныхъ средствъ, которыя могли бы поставить дѣло на широкихъ основаніяхъ.

Въ теченіе своей полувѣковой дѣятельности Общество переживало много тяжелыхъ минутъ, и никогда оно не чувствовало себя сколько-нибудь обеспеченнымъ матеріально; каждый день его жизни былъ днемъ борьбы за существованіе.

Каждая ошибка Общества ложилась тяжелымъ ударомъ на его дѣятельность, а упорныя усилія въ теченіе многихъ лѣтъ его беззавѣтно преданныхъ тружениковъ разбивались о то же препятствіе.

Болѣе 350000 руб. было пожертвовано на Зоологическій садъ за время его существованія Высочайшими особами и частными лицами, 225000 руб. получено Обществомъ отъ Министерства и отъ Дворцоваго вѣдомства. Трудно перечислить на деньги все тѣ пожертвованія инвентаремъ, зданіями, животными, — пожертвованія

по цѣнности, вѣроятно, превышающія всѣ денежныя пожертвованія. И все-таки всего этого было недостаточно.

Для содержанія Зоологическаго сада необходима постоянная и солидная помощь извнѣ, безъ коей садъ нормально существовать не можетъ.

Исторія отдѣленій Общества.

Уже въ самомъ началѣ научная работа въ Обществѣ (тогда еще Комитетѣ) Акклиматизаціи побудила его членовъ группироваться въ отдѣленія сообразно болѣе сильнымъ ихъ интересамъ. Однако отдѣленія, возникшія еще въ 1858 году, тѣсно соединялись между собою—они постоянно собирались въ общія засѣданія; труды ихъ печатались въ общемъ органѣ, должностныя лица ихъ выбирались въ общихъ засѣданіяхъ Комитета. Я уже указывалъ, что въ исторіи Общества Акклиматизаціи былъ періодъ, когда, поглощенное работами о садѣ, оно мало развивало свою научную дѣятельность. Тогда и отдѣленія мало-по-малу какъ бы стерлись.

Все Общество было какъ бы принадлежностью сада, и поскольку въ Зоологическомъ саду были представлены почти исключительно млекопитающія и птицы, и ясно обозначенныхъ отдѣленій Общества было только два: маммологическое и орнитологическое, и оба эти отдѣленія по своей дѣятельности, тѣсно связанной съ Зоологическимъ садомъ, близко соприкасались между собою.

Только послѣ того, какъ Общество, передавъ Зоологическій садъ въ управленіе гг. Рябининыхъ, вступило въ тѣсныя отношенія съ Обществомъ Любителей естествознанія, въ связи съ поднявшимся научнымъ

уровнемъ Общества и съ тѣмъ оживленіемъ Общества, которое началось въ немъ послѣ перехода Зоологическаго сада опять въ вѣдѣніе Общества, стали опять организоваться отдѣленія, при чемъ соорганизовавшіеся въ это время отдѣленія, въ большинствѣ случаевъ, постепенно превратились въ почти самостоятельныя Общества, связанныя между собою только общностью происхожденія и единствомъ общей цѣли.

Однимъ изъ первыхъ образовался отдѣлъ ихтіологіи.

Съ самаго возникновенія Общества Акклиматизаціи ихтіологическіе вопросы занимали въ дѣятельности Комитета видное мѣсто. Мы видимъ, что въ 1-й годъ его существованія онъ командируетъ трехъ своихъ членовъ на рыбоводный заводъ Врасскаго, ведетъ дѣятельную переписку съ этимъ замѣчательнымъ рыбоводомъ, печатаетъ въ своихъ запискахъ подробное описаніе завода и публикуетъ замѣчательное открытіе В. П. Врасскаго. Кромѣ того, въ тѣхъ же запискахъ печатается статья Тарачкова „о бирючкѣ“, въ Акклиматизаціи“ печатается статья Аргентова о рыбахъ Колымы. Всѣ эти статьи и до настоящаго времени представляютъ значительный интересъ.

Такимъ образомъ уже въ Комитетѣ акклиматизаціи возникаетъ и дѣятельно работаетъ вмѣстѣ съ Комитетомъ отдѣленіе ихтіологическое (1860), первымъ директоромъ его является проф. Н. А. Варнекъ, секретаремъ Я. А. Борзенковъ.

Съ открытіемъ Зоологическаго сада центръ тяжести интересовъ Общества перемѣщается на послѣдній, и мы видимъ, что интересы къ ихтіологіи замираютъ на долгое время, можно сказать, ихтіологическаго отдѣла не существуетъ,

Такъ дѣло продолжается до конца семидесятыхъ

годовъ, когда Общество, вдохновляемое мощною энергіей А. П. Богданова, встряхивается и пробуждается вновь къ кипучей дѣятельности.

Съ устройствомъ лабораторіи въ Зоологическомъ саду и отдѣла аквариумовъ и террариумовъ при ней, которыми завѣдываетъ Н. В. Насоновъ, является и въ Зоологическомъ саду интересъ къ ихтіологіи. Но какъ самостоятельное цѣлое, отдѣлъ организуется только въ 1878 году Н. Ю. Зографомъ, собравшимъ подъ своимъ руководствомъ кружокъ лицъ интересовавшихся въ то время, главнымъ образомъ, комнатнымъ рыбодствомъ, иначе говоря, аквариумнымъ спортомъ.

Несомнѣнная заслуга перваго руководителя отдѣла, что онъ, развивая, поддерживая и вдохновляя дѣятелей этого кружка, достигъ того, что послѣдній быстро превратился въ солидный научно-практическій органъ, который уже интересуется не только спортомъ, но ихтіологіей въ самомъ широкомъ смыслѣ.

Въ восьмидесятыхъ годахъ отдѣлъ ихтіологіи—уже авторитетное общество; его члены производятъ изслѣдованія¹⁾ надъ ихтіофауной, надъ жизнью рыбъ, распространеніемъ, кормомъ и т. п. Къ 1887 году работы отдѣла уже настолько ощутительны, что онъ издаетъ томъ „Трудовъ“. Въ то же время отдѣлъ организуетъ въ 1885—8 годахъ первую въ Россіи гидробиологическую станцію, сначала летучую, потомъ съ 1893 года постоянную на Глубокомъ озерѣ. Благодаря привлеченію пожертвованій, это дѣло осуще-

¹⁾ Такъ два члена отдѣла ихтіологіи Мочарскій и Доброклонскій изслѣдуютъ детально распространеніе рыбъ въ двухъ районахъ Московской губ.; ихъ работы, подобныя производившимся въ Казанской губ. изслѣдованіямъ извѣстнаго ихтіолога, тоже члена отдѣла Н. А. Варпаховскаго, напечатаны въ I и II т. Трудовъ Отдѣла Ихтіологіи.

ствляется. Станція привлекаетъ многихъ работниковъ, на ней производятся изслѣдованія надъ планктономъ, жизнью рыбъ, анатоміей рыбъ, развитіемъ, выращиваніемъ и т. п. Уже въ 1900 году станція выпускаетъ томъ своихъ трудовъ, заключающій статьи, имѣющія большое научное значеніе.

Засѣданія отдѣла привлекаютъ много публики, благодаря тому что на нихъ читаются рефераты въ доступномъ для публики видѣ; Отдѣлъ устраиваетъ конкурсы рыбоводства и рыболовства, которые также привлекаютъ многочисленную публику,—все это весьма способствуетъ знакомству и интересу къ рыбному дѣлу въ широкой публикѣ.

Въ 1903 году, въ годъ исполнившагося 25-лѣтія существованія отдѣла, имъ устраивается международная выставка гидробиологіи, рыбоводства и рыболовства, привлекающая весьма большое количество интереснѣйшихъ экспонатовъ, какъ изъ Россіи, такъ и изъ многихъ странъ западной Европы и даже изъ Америки.

Черезъ 10 лѣтъ послѣ перваго тома трудовъ отдѣлъ издаетъ второй томъ, имѣющій еще болѣе научный характеръ; онъ содержитъ весьма серіозныя статьи, затрогивающія самыя различныя стороны ихтіологіи, а затѣмъ о третій. Кромѣ того въ теченіе 7 послѣднихъ лѣтъ онъ выпустилъ 19 отдѣльныхъ выпусковъ „Дневника“.

Значеніе отдѣла возрастаетъ настолько, что къ нему обращаются за совѣтами не только частныя лица, но и правительственные органы. Министерство Земледѣлія и Государственныхъ имуществъ присылаетъ въ отдѣлъ проектъ общаго рыболовнаго устава и желаетъ узнать его сужденіе.

Въ послѣдніе годы суждено было осуществиться и разрушиться давнишней мечтѣ отдѣла — создать свое собственное зданіе образцоваго акваріума и ихтіологической лабораторіи. Благодаря пожертвованіямъ, цѣлаго ряда лицъ въ особенности щедрому пожертвованію 8000 руб. гр. С. В. Орловымъ - Давыдовымъ, было построено для этой цѣли зданіе. Акваріумъ былъ заселенъ: въ немъ была собрана интересная коллекція мѣстныхъ и экзотическихъ рыбъ. Въ лабораторіи отдѣла, помѣщавшейся въ томъ же зданіи, начали производиться наблюденія надъ болѣзнями рыбъ, опыты надъ ихъ жизнью при различныхъ условіяхъ. 5 декабря 1904 года акваріумъ и лабораторія были открыты. Но 11—18 декабря слѣдующаго года это учрежденіе, стоившее столькихъ трудовъ, энергіи и матеріальныхъ средствъ, сдѣлалось жертвою страннаго недоразумѣнія: оно было все разбито и сожжено артиллерійскими снарядами. Научное учрежденіе погребло въ самомъ началѣ. Въ виду полезности этого учрежденія отдѣлъ надѣется, что правительство и Государственная Дума дасть ему матеріальную возможность возстановить это учрежденіе.

Назначенная за послѣднія 5 лѣтъ правительственная субсидія въ 1400 руб. и отпущенные въ 1903 году 3000 руб. единовременно дали отдѣлу возможность ремонтировать старыя постройки станціи, возведенныя на средства кн. П. Д. Долгорукова, построить новое просторное зданіе, гораздо болѣе соответствующее научнымъ цѣлямъ станціи. Та же субсидія позволила и болѣе цѣлесообразно и постоянно производить работы и наблюденія на гидробиологической станціи. Мы можемъ сказать, что кромѣ настоящаго значенія отдѣла ихтіологіи, его историческое значеніе заклю-

чается въ томъ, что онъ первый въ Россіи популяризовалъ рыбовѣдѣніе, первый началъ устраивать выставки, первый устроилъ гидробиологическую станцію и сталъ производить планктонныя изслѣдованія. Слѣдомъ за нимъ стали дѣлать это и другія учрежденія и въ другихъ мѣстахъ. По образу и подобию отдѣла стали организоваться и другія общества съ такими же цѣлями.

Въ самой Москвѣ возникло Общество Любителей акваріумовъ, которое можетъ, не безъ основанія, считаться порожденіемъ отдѣла ихтіологіи, куда отдѣлъ передалъ спортивную часть своей дѣятельности, оставивъ для себя научную сторону.

Отдѣленіе орнитологіи существовало еще при Комитетѣ акклиматизаціи, т.-е. съ 1858 года. Какъ я уже говорилъ, поскольку въ Зоологическомъ саду Общества постоянно жили птицы, при чемъ, въ большинствѣ случаевъ, птицъ было и по числу видовъ и по числу экземпляровъ гораздо болѣе, чѣмъ млекопитающихъ — постольку и орнитологическіе интересы никогда не замирали въ Обществѣ. Мы видимъ, что первыя животныя, которыми занимается Комитетъ акклиматизаціи — птицы; первая статья въ изданіяхъ Комитета — статья К. Ф. Рулье о кохинхинскихъ курахъ. Въ самомъ началѣ дѣятельности Комитетъ акклиматизаціи усиленно озабоченъ распространеніемъ улучшенныхъ породъ домашней птицы и, несомнѣнно, подъ вліяніемъ его дѣятельности, это дѣло развилось въ Россіи.

Первымъ зданіемъ Зоологическаго сада былъ образцовый птичникъ, пожертвованный М. П. Гучковой еще до Высочайшаго соизволенія о передачѣ Обществу Прѣсенскихъ прудовъ. Этотъ прекрасный птичникъ долгое время являлся однимъ изъ лучшихъ сооружений Зоологическаго сада.

Первую выставку Комитетъ акклиматизаціи устроилъ въ 1858 году¹⁾ по иниціативѣ Орнитологическаго отдѣленія и на выставкѣ главными экспонатами являлись птицы. По иниціативѣ же Орнитологическаго отдѣленія былъ устроенъ первый базаръ птицъ въ 1861 г. въ московскомъ Экзерциргаузѣ и тамъ же, въ 1863 г., вторая выставка Комитета акклиматизаціи. О большомъ значеніи этой выставки уже было говорено въ своемъ мѣстѣ.

Съ преобразованиемъ Общества и открытіемъ Зоологическаго сада Орнитологическое отдѣленіе уже не проявляло столь энергично своей дѣятельности, хотя, какъ сказано выше, существовало; дѣятельность его за долгій періодъ относится, главнымъ образомъ, къ Зоологическому саду.

Въ концѣ семидесятыхъ годовъ, съ оживленіемъ дѣятельности Общества, большую дѣятельность проявляетъ и Отдѣленіе орнитологіи.

На выставкѣ 1878 года отдѣлъ птицеводства превосходитъ по полнотѣ и количеству экспонатовъ всѣ прочіе отдѣлы.

Съ 1885 года Отдѣленіе орнитологіи устраиваетъ очередные конкурсы-базары птицеводства, имѣющіе немаловажное значеніе для птицеводнаго дѣла. До настоящаго времени было устроено 16 конкурсовъ, изъ которыхъ послѣдній былъ въ 1906 г.

Въ 1889 году въ Отдѣленіи орнитологіи устраивается первое въ Россіи справочное бюро по птицеводству, которое энергично функционируетъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Этотъ примѣръ повлекъ за собою образованіе подобныхъ справочныхъ бюро при другихъ птицеводныхъ обществахъ.

¹⁾ Съ 12 авг. по 3 сент.

Въ то же время Отдѣленіе орнитологіи имѣетъ постоянный органъ, „Вѣстникъ птицеводства“, первый въ Россіи журналъ, посвященный специально птицеводству,

Въ 1892 году Отдѣленіе орнитологіи организуетъ первую въ Россіи передвижную выставку птицеводства, которая имѣетъ важное значеніе въ смыслѣ распространенія раціональнаго птицеводства.

Въ теченіе всего своего существованія Отдѣленіе устраиваетъ засѣданія съ докладами и бесѣдами по птицеводству, ведетъ бесѣды по раціональному птицеводству на своихъ выставкахъ и командировать своихъ членовъ для той же цѣли и для устройства отдѣловъ птицеводства на различныя сельскохозяйственныя выставки.

Въ дѣятельности Отдѣленія орнитологіи въ періодъ 1893—1897 гг. былъ перерывъ, обусловливавшійся отсутствіемъ достаточно дѣятельнаго бюро. Съ возвращеніемъ въ Москву Д. М. Россинскаго въ 1897 г. Отдѣленіе вновь начало функционировать подъ предсѣдательствомъ Н. М. Кулагина, а потомъ Д. М. Россинскаго.

Бесѣды по птицеводству привели къ образованію комиссіи по голубеводству, которая затѣмъ превратилась въ самостоятельное отдѣленіе голубеводства.

Въ 1900 году при Отдѣленіи орнитологіи, подъ предсѣдательствомъ Д. М. Россинскаго, возникъ „Кружокъ любителей пѣвчей и другой вольной птицы“. Въ 1901 г. кружкомъ устраивается первая выставка птицеводныхъ принадлежностей, нужда въ чемъ ощущалась уже давно, такъ какъ, обыкновенно, на выставкахъ птицеводства отсутствуютъ предметы птицеводнаго промысла и хозяйства.

Отдѣленіе орнитологіи печаталъ свои труды въ

„Трудахъ Общества“, въ „Вѣстникъ птицеводства“, и издавалъ свои протоколы отдѣльными выпусками.

Кружокъ любителей пѣвчей и другой вольной птицы издаетъ свой органъ „Дневникъ“.

Отдѣленіе голубеводства возникло первоначально въ качествѣ комиссіи по голубеводству при Отдѣленіи орнитологіи въ то время, когда появился особый интересъ къ почтовымъ голубямъ. На акклиматизаціонныхъ выставкахъ 1858 и 1863 г. хотя голуби и были выставлены, но почтовыхъ совершенно не было.

Впервые почтовые голуби появляются на выставкѣ 1878 года. Они возбуждаютъ интересъ къ почтовому голубеводству, и на конкурсахъ птицеводства число почтовыхъ голубей возрастаетъ.

Въ засѣданіяхъ Отдѣленія орнитологіи постоянно удѣляется не мало времени вопросамъ голубеводства. Послѣ организованныхъ Отдѣленіемъ орнитологіи бесѣдъ по птицеводству, въ 1890 г. возникаетъ при Отдѣленіи Комиссія по голубеводству, руководителемъ которой, а съ 1892 г. и Отдѣленія голубеводства является В. Н. Дедюхинъ. Какъ уже сказано, имъ была выстроена и содержалась на его счетъ образцовая голубятня въ Зоологическомъ саду, которая и по сію пору находится въ завѣдываніи Отдѣленія голубеводства.

Изъ дѣятельности Отдѣленія голубеводства особенно замѣчательно развитіе почтоваго голубеводства, для чего Отдѣленіемъ были устроены станціи въ Смоленскѣ, Орлѣ, Брянскѣ; Отдѣленіемъ организовались ежегодно состязанія почтовыхъ голубей на призы; въ виду важности почтоваго голубеводства для военныхъ цѣлей, военное вѣдомство постоянно оказывало денежное вспомошествованіе Отдѣленію въ дѣлѣ организаціи конкурсовъ и состязаній. Во время бывшихъ

между Курскомъ и Орломъ большихъ маневровъ, почтовые голуби Отдѣленія голубеводства играли видную роль въ организаціи сообщеній.

Въ послѣднее время Отдѣленіе голубеводства раздѣлилось на двѣ группы: по почтовымъ и разнопороднымъ голубямъ.

Благодаря дѣятельности Отдѣленія голубеводства, въ Смоленскѣ образовалась особая комиссія по голубеводству, входящая также въ составъ Отдѣленія.

Въ 1900 году въ Орлѣ первоначально для цѣлей почтоваго голубеводства образовалось Отдѣленіе Импер. Русск. Общ. Акклиматизаціи. Отдѣленіе это быстро возбуждало интересъ въ мѣстной публикѣ; оно уже стремилось перейти отъ голубеводства къ акклиматизаціонной дѣятельности въ широкомъ смыслѣ, но происшедшая задержка въ утвержденіи устава, причины коей намъ неизвѣстны, вызвала то, что собравшійся кружокъ мѣстныхъ дѣятелей въ виду невозможности приступить сразу къ дѣятельности быстро растаялъ, и дѣло погибло въ самомъ основаніи. Такъ не пришлось надолго возродиться отдѣленію общества въ Орлѣ, несмотря на благоприятно, казалось бы, сложившіяся условія.

Изъ исторіи Комитета акклиматизаціи мы видѣли, что уже въ первые годы существованія своего, Комитетъ удѣлялъ немало времени пчеловодству, которымъ особенно интересовался и первый директоръ Комитета проф. К. Ф. Рулье. Въ годъ преобразованія Комитета осуществляется и желаніе Комитета имѣть опытную пчеловодную станцію, которую Общество въ слѣдующемъ году имѣетъ уже въ видѣ „Опытной пасѣки“ въ Измайловскомъ звѣринцѣ. Исторія возникновенія этого учрежденія уже описана выше.

Въ это время отдѣленія пчеловодства въ Обществѣ

еще не существуетъ. — Пчеловодная дѣятельность относится къ компетенціи отд. безпозвоночныхъ. Но важная въ практическомъ и научномъ отношеніи дѣятельность ведется главнымъ образомъ на пасѣкѣ, благодаря энергіи ея основателя Г. А. Александрова. Уже въ первые годы, послѣ открытія пасѣки, ее постоянно посѣщаютъ интересующіеся дѣломъ, и желающіе научиться правиламъ раціональнаго пчеловожденія. Въ 1867 году по иниціативѣ Г. А. Александрова устраивается на пасѣкѣ первая въ Россіи пчеловодная выставка, отвѣчающая уже назрѣвшей потребности. Вторая выставка устраивается тамъ же въ слѣдующемъ году. Какъ результатъ этихъ выставокъ и накопленія коллекцій по пчеловодству, на пасѣкѣ возникаетъ пчеловодный музей, имѣющій въ настоящее время столь богатая коллекціи, какихъ нѣтъ ни въ одномъ музеѣ въ мірѣ. Въ 1875 году на пасѣкѣ организуется третья пчеловодная выставка, при чемъ на ней представлено и шелководство, которое благодаря иниціативѣ и энергіи Г. А. Александрова дало на пасѣкѣ вѣсьма хорошіе результаты: шелковица прекрасно прижилась (до 30000 деревцовъ), и выкормки червя шли вполне благополучно.

Въ 1878 году Опытная пасѣка участвовала въ Акклиматизаціонной выставкѣ въ Зоологическомъ саду, а въ 1882 году во Всероссійской художественно-промышленной выставкѣ. Въ этомъ году въ день основанія пасѣки было основано Отдѣленіе пчеловодства Общества, первымъ предсѣдателемъ котораго былъ избранъ академикъ А. М. Бутлеровъ. При Отдѣленіи учреждается бюро для распространенія ульевъ и другихъ принадлежностей раціональнаго пчеловодства, сыгравшее немаловажную роль въ этомъ дѣлѣ.

Отдѣленіе пчеловодства энергично работаетъ, собираетъ наблюденія, разрабатываетъ научные вопросы, связанные съ пчеловодствомъ. Результатомъ этой дѣятельности уже въ 1885 году появляется солидный томъ трудовъ Отдѣленія пчеловодства. Затѣмъ дальнѣйшіе томы выходятъ въ 1889, затѣмъ въ 1899 году.

Въ 1887 году Отдѣленіемъ пчеловодства организуется при содѣйствіи коллекцій пасѣки первая въ мірѣ передвижная выставка пчеловодства, отправленная изъ Москвы въ баркѣ по Москвѣ рѣкѣ подъ руководствомъ Н. В. Насонова и Д. М. Россинскаго. Значеніе этой выставки въ распространеніи улучшеннаго пчеловодства въ посѣщенныхъ ею районахъ несомнѣнно.

Въ 1885 году Опытная пасѣка переходитъ въ заведываніе Ѳ. С. Мочалкина, прилагающаго всѣ свои силы для процвѣтанія пасѣки. И дѣйствительно благодаря его дѣятельности пасѣка приходитъ въ образцовый порядокъ, обогащается не только массой предметовъ для пчеловоднаго музея и учебной коллекціи, но и цѣлыми новыми зданіями.

Съ 1889 года благодаря пожертвованію Л. Г. Гурьева Опытная пасѣка имѣетъ неприкосновенный капиталъ въ 20000 руб., проценты, съ котораго 950 руб. въ годъ обезпечиваютъ существованіе пасѣки.

Съ 1896 года дѣятельность Опытной пасѣки еще болѣе расширилась: съ этого года на пасѣкѣ открылись ежегодные лѣтніе курсы пчеловодства для интересующихся этимъ дѣломъ. Организацией этихъ курсовъ, полезнѣйшаго образовательнаго учрежденія, мы обязаны всецѣло Ѳ. С. Мочалкину, который не только израсходовалъ на это дѣло не мало личныхъ средствъ,

но и самъ принимаетъ ближайшее участіе въ обученіи практикантовъ. И дѣйствительно, какъ намъ пришлось не разъ убѣдиться лично на экзаменахъ практикантовъ, познанія, приобретаемыя ими, часто, въ предѣлахъ возможности, не оставляютъ желать лучшаго.

Дѣятельность Отдѣленія пчеловодства выражалась въ устройствѣ засѣданій, популяризаціи идей раціональнаго пчеловодства, устройства выставокъ въ Москвѣ и содѣйствіи другимъ пчеловоднымъ выставкамъ. Насколько развилось пчеловодство и насколько распространилось раціональное пчеловождение, ясно показали устроенные Отдѣленіемъ въ августѣ 1903 г. Всероссийская выставка пчеловодства и съѣздъ пчеловодовъ; труды выставки и съѣзда появились недавно отдѣльной книгой.

Отдѣлъ ботаники началъ свою дѣятельность 12 февраля 1857 года въ качествѣ самостоятельнаго Комитета акклиматизаціи растений при Императорскомъ Московскомъ Обществѣ Сельскаго Хозяйства. Первымъ предсѣдателемъ комитета является Н. И. Анненковъ, извѣстный ботаникъ, директоръ московской земледѣльческой школы, въ саду которой имъ и былъ устроенъ образцовый питомникъ, и производились опыты акклиматизаціи растений. Въ теченіе двухъ лѣтъ самостоятельнаго существованія Комитетъ акклиматизаціи растений ведетъ дѣятельную переписку съ русскими и заграничными учеными обществами, учрежденіями и лицами, собираетъ вокругъ себя дѣятелей, возбуждаетъ интересъ къ акклиматизаціи иноземныхъ растений. Въ 1858 году онъ выпускаетъ томъ „Записокъ“ Комитета акклиматизаціи растений. Въ слѣдующемъ году, соединившись съ Комитетомъ акклиматизаціи

животныхъ, онъ уже печатаетъ свои труды въ общемъ органѣ Комитета, журналѣ „Акклиматизація“.

Въ засѣданіяхъ Комитета, затѣмъ ботаническаго отдѣла Общества дѣлаются интереснѣйшія въ практическомъ и научномъ смыслѣ сообщенія.

Съ передачей въ 1863 году Обществу Прѣсненскихъ прудовъ, Ботаническое отдѣленіе прилагаетъ всѣ свои силы для устройства на землѣ Нижне-Прѣсненскаго пруда питомниковъ, оранжерей, плантацій и т. п.

Въ теченіе долгихъ лѣтъ, какъ уже мы видѣли, интересъ Общества сосредоточивается на Зоологическомъ садѣ — Ботаническое отдѣленіе глохнетъ, научная дѣятельность его совершенно останавливается; въ теченіе почти тридцати лѣтъ имъ не издается своихъ научныхъ трудовъ.

Вмѣстѣ съ оживленіемъ дѣятельности въ Обществѣ, оживаетъ и Ботаническій отдѣлъ.

Въ теченіе нѣсколькихъ годовъ, когда во главѣ Отдѣла становится Н. Ѳ. Золотницкій, полный энергіи и любви къ дѣлу, онъ собираетъ членовъ, дѣйствительно интересующихся дѣломъ, ведетъ обширнѣйшую переписку въ Россіи и за границей и съ помощью своихъ сотрудниковъ, превращаетъ Отдѣлъ ботаники въ солидный органъ, значеніе котораго признается всюду.

Засѣданія Отдѣла, возобновившіяся 27 апрѣля 1890 г., сразу завоевываютъ себѣ симпатіи общества; мы видимъ, что они привлекаютъ, кромѣ членовъ, весьма большое число посѣтителей, число которыхъ быстро растетъ. Засѣданія, устраиваемыя въ большой залѣ Политехническаго музея, принимаютъ характеръ лекцій.

Результаты дѣятельности Ботаническаго отдѣла за это время неоспоримы: въ вышедшемъ въ 1899 году

томъ трудовъ Отдѣла ботаники мы находимъ цѣлый рядъ весьма важныхъ сообщений, характеризующихъ энергичную дѣятельность Отдѣла ботаники.

Въ это время Отдѣлъ обращаетъ особенное вниманіе на заброшенный Ботаническій садъ. Устраивается при щедромъ пожертвованіи Р. Р. Кёлера тепличка и плантація лѣкарственныхъ растений; при поддержкѣ Ѳ. Ѳ. Ноева устраивается оранжерея; Ботаническій садъ приобретаетъ научный и образцовый характеръ, особенно во время и послѣ Ботанической акклиматизаціонной выставки 1892 года и съѣзда. Выставка прекрасно удастся благодаря энергіи предсѣдателя Отдѣла, и такихъ ея членовъ, какъ Ѳ. Ѳ. Ноевъ, не остановившійся передъ доставкой въ Москву цѣлаго транспорта весьма дорогихъ живыхъ деревьевъ изъ Сухума.

Изъ сдѣланнаго въ это время мы укажемъ на устройство въ Асхабадѣ акклиматизаціонной ботанической станціи; благодаря дѣятельности Отдѣла, А. А. Соловцовымъ была устроена первая на Кавказѣ Чаквинская чайная плантація, результатомъ чего и было распространеніе здѣсь чаеводства, въ настоящее время достигшаго значительныхъ размѣровъ. Кн. Челюкаевымъ была введена культура наиболѣе выносливаго и выгоднаго въ Россіи суматрскаго табака изъ сѣмянъ, полученныхъ Отдѣломъ съ Мадагаскара.

Благодаря распространенію сѣмянъ полезныхъ растений, былъ культивированъ цѣлый рядъ овощей, до того времени неизвѣстныхъ въ Европѣ. Распространенныя въ настоящее время во Франціи и въ Парижѣ Кашгарская редиска, роменъ и многіе другіе овощи выдающихся качествъ были получены впервые изъ сѣмянъ доставленныхъ Ботаническимъ отдѣломъ.

Кромѣ того Отдѣлъ ботаники поощрялъ все полезныя начинанія, имѣвшія въ виду акклиматизацію растений.

Несомнѣнно, наиболѣе важнымъ слѣдствіемъ дѣятельности Отдѣла ботаники является устройство бактериолого-агрономической станціи.

Бактериолого-агрономическая станція возникла по инициативѣ А. П. Богданова въ 1894 году на средства В. К. Феррейна, которымъ и содержалась до 1897 года, когда дѣятельность станціи обратила на себя вниманіе правительства и станціи была назначена субсидія въ 2700 руб. въ годъ.

Первымъ директоромъ станціи былъ А. И. Войтовъ, энергично принявшійся за дѣло, но къ сожалѣнію уже черезъ годъ скончавшійся. Послѣ него лабораторіей завѣдовалъ его помощникъ, теперь директоръ станціи С. А. Северинъ.

Въ теченіе 12 лѣтъ существованія на станціи производилось много работъ по сельскохозяйственной бактериологіи, посвященнымъ четыремъ главнымъ отдѣламъ этой области: 1) бактериологіи удобренія; 2) почвенной бактериологіи; 3) бактериологіи молочнаго хозяйства и 4) отношенію бактерий къ организму насѣкомыхъ. Станція первая въ Россіи взялась за изученіе весьма важнаго вопроса о чистыхъ культурахъ въ маслодѣліи; для распространенія чистыхъ культуръ станція стала ихъ изготовлять и продавать маслодѣламъ; для ознакомленія съ значеніемъ ихъ станція выпустила брошюру по этому вопросу; точно также станція приготавливала культуры мышиннаго тифа, удовлетворяя запросамъ сельскихъ хозяевъ, занималась вопросомъ о клевероутомленіи и мн. др.

Ежегодно станціей издается выпускъ своихъ тру-

довъ, въ которомъ помѣщаются цѣнныя сообщенія по бактеріологіи.

Съ 1903 года субсидія станціи увлечена до 4400 руб., что дало возможность пригласить помощника директора, увеличить вознагражденіе директору и такимъ образомъ обезпечить станцію вознагражденіемъ ея работниковъ и увеличить вообще ея средства.

Въ декабрѣ 1904 года директоръ станціи былъ призванъ въ качествѣ прапорщика запаса на войну, что вызвало нѣкоторое ослабленіе ея научной дѣятельности, а въ декабрѣ 1905 года станція была разгромлена артиллерійскими снарядами, такъ что для восстановленія ея научной дѣятельности пришлось всю ее ремонтировать, затративъ значительныя средства, которые въ настоящее время уже на двѣ трети возвращены правительствомъ.

Станція за 12 лѣтъ существованія уже возбудила значительный интересъ къ себѣ и показала, насколько важны бактеріологическія изслѣдованія для агрономіи.

Въ 1894 году по иниціативѣ А. П. Богданова при Обществѣ было организовано Флористическое отдѣленіе, поставившее себѣ задачею изученіе русской флоры.

Первымъ предсѣдателемъ Флористическаго отдѣленія былъ избранъ князь В. М. Голицынъ, бывшій въ то время Московскимъ губернаторомъ. Онъ энергично началъ дѣятельность въ Флористическомъ отдѣленіи, въ чемъ ему помогали тов.-предсѣдателя В. А. Тихомировъ и секретарь А. В. Феррейнъ, собравшій и обработавшій значительное количество гербаріевъ.

Черезъ 2 года кн. В. М. Голицынъ отказался отъ званія предсѣдателя, и на его мѣсто былъ избранъ В. А. Тихомировъ. Вскорѣ послѣ того и А. В. Феррейнъ не могъ по

разстроенному здоровью принимать дѣятельное участіе въ жизни Отдѣленія, и его дѣятельность прекратилась. Предсѣдатель его В. А. Тихомировъ, констатируя этотъ фактъ, внесъ въ совѣтъ Общества предложеніе объ упраздненіи особаго отъ ботаническаго Отдѣленія флористическаго, съ чѣмъ совѣтъ и согласился, поручивъ В. А. Тихомирову исполнять вакантную должность предсѣдателя Отдѣла ботаники.

Въ дѣятельности отдѣленій Общества мы видимъ то же, что и въ самомъ Обществѣ. Дѣятельность то отличается замѣчательнымъ подъемомъ и одушевленіемъ, то наоборотъ ослабляется, доходя иногда до критическаго положенія и погибая.

Такой расцвѣтъ и гибель иногда происходятъ въ весьма короткій срокъ, что и было съ Отдѣленіемъ охоты, возникшимъ въ 1891 году, устроившимъ въ Зоологическомъ саду выставку и уже болѣе ничѣмъ себя не проявлявшимъ. Еще печальнѣе исторія Отдѣленія скотоводства, которое подъ предсѣдательствомъ проф. П. Н. Кулешова проявляетъ весьма энергичную дѣятельность, организуетъ отдѣлъ скотоводства въ Зоологическомъ саду, составляетъ образцовую коллекцію овецъ и прекращаетъ свою дѣятельность лишь только лишается своего руководителя.

Какова причина этому? Мнѣ кажется не будетъ ошибки съ моей стороны, если я скажу, что причина кроется въ недостаточно сильномъ интересѣ, въ равнодушіи и разбросанности интересовъ у лицъ, составляющихъ главный контингентъ дѣятелей Общества. Нужно явиться лицу, у котораго съ полною опредѣленностью сказывается тяготѣніе къ извѣстной области; она его живо, горячо захватываетъ — и вотъ такой дѣятель

быстро поднимаетъ дѣло, онъ заражаетъ своей энергійей и своей вѣрой въ дѣло равнодушныхъ, невольно ихъ побуждая къ дѣятельности—и въ результатѣ создается крупное жизненное дѣло. Наличие нѣсколькихъ, а иногда даже одного такого дѣятеля рѣшаетъ вопросъ о судьбѣ отдѣленія. Но стоитъ уйти этому дѣятелю или въ силу какихъ-либо соображеній стать въ отдаленіе, и дѣятельность сразу идетъ на убыль, гложетъ и вмѣсто кипучей жизни, учрежденіе едва влачитъ свое существованіе, а иногда и совсѣмъ замираетъ.

